

Федеральное агентство по образованию
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций

Кафедра культурологии и менеджмента в культуре

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
УДМУРТИИ КОНЦА XX-НАЧАЛА XXI ВЕКА**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ 520100 «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»
(МАГИСТРАТУРА)

Ижевск 2009

УДК 008(470.51)(091)(075)
ББК 63.3(2 Рос.Удм.)6 – 7я7
Х 981

Учебно-методическое пособие утверждено на заседании
кафедры культурологии и менеджмента в культуре ИСК
01 апреля 2008 г.

Рекомендовано к печати методической комиссией ИСК
УдГУ 22 октября 2008 г.

Составитель: канд. культурологии О.Н.Караваева
Рецензенты: канд.ист.наук., доцент А.М.Субботина
Канд. культурологии, доцент Л.Е.Добрейцина

Художественная культура Удмуртии конца XX – начала XXI века: учеб.-метод. пособие/Сост. О.Н.Караваева. – Ижевск, 2009. – 79 с.

В пособии дана характеристика социокультурного развития Удмуртской Республики. Особое внимание уделено развитию художественной культуры, в которой наряду с реалистическими направлениями указаны и новые авангардные стили. Учебно-методическое пособие рассчитано на студентов направления 520100 «Культурология» (магистратура), а также на преподавателей и учителей смежных дисциплин.

УДК 008(470.51)(091)(075)
ББК 63.3(2 Рос.Удм.)6 – 7я7

© Караваева О.Н., составление, 2009.
© Удмуртский госуниверситет, 2009.

ВВЕДЕНИЕ

Последнее десятилетие XX и начало XXI века как для России, так и, в частности, для Удмуртии стало временем формирования новых социально-политических, экономических и культурных отношений. Курс реформ, проводимых государством в различных сферах общественной жизни, свидетельствует о переходе к совершенно иным ориентирам, коренным образом отличающихся от предыдущих лет. Такого рода изменения, как правило, сопровождались кризисными моментами, так как общество в большинстве своем стало отказываться от прежней системы ценностей, а новых ценностных доминант еще не выработало. Все это приводило к дестабилизации как в политической, так и в духовной жизни людей. Возникла проблема и в понимании целостности России.

На современном этапе развития вполне очевидным является многоплановость восприятия слова «Россия», включающая в себя многоконфессиональные, полиэтнические, многонациональные и другие аспекты. В связи с приобретением многими республиками России суверенитета стала отчетливо проявляться и многовекторность в развитии ее культуры, что наиболее ярко выразилось в формировании региональных культур. Если развитие советской культуры характеризовалось некоторым однообразием и монологичностью, то постсоветский период свидетельствует об обратном: культура России – это многообразие разных региональных и национальных культур.

Таким образом, изучение региональных культур становится вполне оправданным, тем более, что оно является одним из способов преодоления возникающих сложностей осмысления культуры страны в целом. К этому стоит добавить, что современный мир многими учеными характеризуется как эпоха глобализации, для которой характерна

универсализация и унификация стандартов и ценностей. Но, как пишет британский социолог З.Бауман, в противовес этому идет и другой процесс – процесс «локализации» и закрепления пространства. Действительно, многие народы, стараясь не потерять свою самобытность в глобализирующемся мире, ведут в настоящее время активную работу по возрождению и сохранению своих национальных традиций, обычаев, праздников и т.д. В этом смысле не является исключением и Удмуртия, где возникновение национальных общественных и культурных организаций стало особенностью социокультурной жизни конца XX - начала XXI века.

Изучение регионов сегодня ведется в разных аспектах: в геополитическом (в контексте проблем глобализации и регионализации), в социологическом (анализируется деятельность определенных социальных групп), в историко-краеведческом (описываются специфические особенности жизни на данной территории), демографическом (рассматриваются проблемы расселения населения, характер и динамика миграций). В последнее время в этом перечне наметилось и изучение региональной культуры. Специфика ее исследования заключается в том, что она очень тесно связана с историко-краеведческим анализом, уделяя внимание, прежде всего традициям народов, их бытовому укладу, а также произведениям художественной культуры данного региона. Но особенность Удмуртии состоит еще и в том, что помимо региональных особенностей, она имеет и этническую специфику. Удмурты, являющиеся титульной нацией республики, вступают во взаимодействие с другими национальностями, проживающими на территории республики. Несмотря на то, что в Удмуртии не было межнациональных конфликтов с 30-х годов XX века, в середине 90-х годов результаты социологических исследований показали, что около половины удмуртов сталкивались с оскорблением их национального достоинства. обостре-

ние межнациональных отношений в республике, пусть и выраженное не в столь обостренной форме, как на других территориях бывшего СССР, свидетельствовало о появлении качественно новых черт – национальные чувства складываются, в основном, на претензиях и обидах. Урегулированию такого рода конфликтов помогает изучение региональной культуры с точки зрения ее многонациональности. В данном пособии основное внимание уделено анализу художественной культуры, поскольку именно она, на наш взгляд, является индикатором этнических процессов, которые характеризуют качественно новый этап в развитии как России в целом, так и Удмуртии в частности.

В структурно-композиционном плане пособие состоит из введения, двух глав, соответствующих основным проблемно-тематическим блокам и сопровождающихся списком основной и дополнительной литературы, заключения и заданий для самостоятельной работы. Материалы параграфов излагаются в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. В первой главе рассматриваются параметры региональной культуры, особенности социокультурной жизни республики, анализируются социально-экономические и политические процессы в Удмуртии в конце XX – начале XXI века. Вторая глава посвящена рассмотрению художественной культуры Удмуртии в указанный период с целью выявления основных тематических направлений в разных видах искусства. Анализ развития художественной культуры сделан на следующих примерах:

- на примерах произведений литературы (В.Емельянов «Савелий и Левиафан», В.Болтышев «Город М», С.Матвеев «Дурачок», Л.Нянькина «Ау-ау! Или небесные линии», О.Четкарев «Сизая голубка», стихи Г.Иванцова, М.Зиминой, А.Вершинина, М.Федотова и др.);

- на примерах профессионального творчества таких композиторов, как А.Г.Корепанов, С.Черезов, Н.Шабалин, Ю.Л.Толкач и др.
- на примерах изобразительного искусства (работы П.В.Ёлкина, В.И.Михайлова, М.Гарипова, С.Орлова, З.Лебедевой, Ю.Лобанова, В.Наговицына, появление нового творческого объединения «Лодка»);
- на примерах творчества новых музыкальных коллективов, появившихся в конце XX века (Государственный ансамбль народной песни, музыки и танца «Танок», Удмуртский театр фольклорной песни «Айкай», Студия традиционного танца «Эктон корка» и др.).

Данная дисциплина является дисциплиной по выбору направления специализированной подготовки магистров. В ходе изучения данного предмета формируются навыки научно-исследовательской работы в освоении общих и особенных черт и свойств культур различных регионов, умение критически анализировать опыт истории различных региональных культур в контексте культуры России и навыки владения исследовательскими приемами и процедурами работы с источниками по истории культуры. Данное пособие может быть использовано учителями и преподавателями в учебном процессе для изучения культуры Удмуртии конца XX - начала XXI века, а также для проведения просветительских мероприятий, связанных с привлечением внимания к социокультурным проблемам региона.

ГЛАВА I. РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УДМУРТИИ КОНЦА XX-НАЧАЛА XXI ВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Региональная культура: понятие, сущность, факторы формирования

Понятие региона. Культура региона и региональная культура. Процесс выделения историко-географического пространства в региональную культуру. Этапы формирования региональной культуры. Функции региональной культуры. Регионообразующие факторы.

Понятие региональной культуры до недавнего времени применялось, в основном, к локальным общностям, живущим на определенной территории. Рассмотрение региональных культур на территории России первоначально велось в ключе этнологических исследований, фиксирующих сохранившиеся до современности элементы традиционной культуры отдельных народов. В последнее время стали появляться работы, связанные с обращением к культуре Сибири, Урала, Русского Севера. Неслучайным является и исследование региональной художественной культуры, которую рассматривают как показатель происходящих в региональной культуре процессов, так как именно художественная жизнь зачастую является выразителем всей культуры. Отличительными чертами становятся, с одной стороны, феномены, несущие на себе так называемый местный колорит, с другой – то, что повторяет достижения «столичного искусства» в провинциальной местности. Сложность анализа региональной культуры состоит в том, что сам предмет исследования определен недостаточно четко. Существует представление о «культуре региона» и рядом с ним – о «региональной культуре». Большое вни-

мание этим понятиям уделено доктором культурологии И.Я. Мурзиной в работе «Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания».

Современный смысл понятия «регион» связан с представлением о принадлежности, связанности, ограниченности территории с более масштабными в пространственном отношении социальными системами, а не с представлениями об изолированности и локальной замкнутости, характерными для средних веков. В отечественной социологии, несмотря на дискуссионность проблемы, сложилось устойчивое определение региона как разновидности социально-территориальной общности людей, населения определенной части страны, которая отличается от других частей совокупностью природных и исторически сложившихся условий существования (в области экономики, культуры, социальных отношений). Принципиальная характеристика региона – ее историчность. Любая территория связана с деятельностью предыдущих поколений, поэтому социальное воспроизводство в ее рамках идет непрерывно во времени и пространстве. Человек и социальная группа связаны с территорией механизмами социальной поддержки, которые помогают ему приспособиться к различным профессиональным, бытовым и иным трудностям и посредством которых возникает привязанность к своей культурной среде. Таким образом, регион не есть уменьшенный вариант общества или уменьшенное подобие его. Это специфическое социокультурное пространство, в котором преломляются конкретные экономические, социальные, демографические, национальные, религиозные и иные особенности территории.

В процессе осмысления региона как специфического историко-географического пространства необходимо учитывать, как происходит процесс его выделения из общего мира национальной культуры. Для описания данного явления следует ввести несколько определений. Прежде всего

– термин «материнская культура», который можно использовать как синоним «русской культуры центрально-европейской России». Другой используемый термин – «региональная культура». Этот термин в данной работе используется для описания многообразия культур, находящихся внутри России.

И.Я.Мурзиной выделяется несколько этапов формирования региональной культуры на конкретной территории. Первый – это включение данного географического пространства в поле освоения «материнской» культуры. Второй этап – это освоение новой родины переселенцами. На следующем этапе начинает осознаваться «связь с местом», выражающаяся в определенных способах хозяйствования, в организации социальной жизни. Четвертый этап отличается тем, что люди, живущие на конкретной территории, воспринимают ее как свою родину, происходит обретение региона как «смысла для себя». Следующий этап соединяет русскую и региональную культуру новыми по характеру связями: не представляя себя вне «большого целого», регион ощущает собственную значимость и стремится влиять на судьбу целого.

В функциональном плане региональная культура выполняет для локальной территории те же функции, что и «материнская» для всей страны: человекотворческую, регулятивную, аксиологическую, символическую, коммуникативную, которая в региональной культуре выходит на первый план, определяя тип личности, задавая направление в развитии индивида, регулируя социальные отношения.

Большое внимание при анализе региональной культуры должно уделяться и регионообразующим факторам. Так, географическая составляющая при анализе региона включает в себя описание природно-климатических условий и природных ресурсов, характерных для данной территории. Историко-культурная составляющая включает ис-

торию заселения и освоения региона, сформировавшийся в данном регионе тип культуры и доминирующий тип личности, закрепившиеся в общественном сознании. Демографическая составляющая, наряду с традиционными проблемами расселения населения и размещения трудовых ресурсов, динамики миграций, включает исторический анализ миграций, связанный с перемещением народов, обусловившим те или иные формы организации социальной жизни и способы освоения природного мира. Этнокультурная составляющая связывает воедино рассмотрение культур отдельных этнических групп (системы ценностей, язык, религиозные верования, обряды, традиции), проживающих на данной территории и процессы межкультурного взаимодействия этносов. Социально-психологические факторы обуславливают региональную идентичность (как национальную, так и наднациональную, связанную с той культурой, которая развилась в данном регионе) и влияют на формирование регионального самосознания. Некоторые исследователи отмечают, что на формирование социально-психологических особенностей, нравственных ценностей и взглядов удмуртов оказали влияние крестьянский труд, общение с природой, языческие верования, общинные отношения и другие факторы. Ценностно-ориентирующая составляющая позволяет рассмотреть региональную систему ценностей как один из вариантов общекультурной системы, проанализировать, какие ценности, воспринятые личностью, связывают ее (личность) с местом ее жизни и что становится значимым в каждый конкретный период развития культуры региона. Политико-экономические факторы обращают к типу административно-территориального деления, статусу территории, позволяют проанализировать систему органов социального управления, взаимоотношения различных политических партий и организаций и их роль в жизни региона, состояние экономики, интеграционные и дезинтеграционные

процессы, происходящие в регионе и обусловленность внутрирегиональными и общегосударственными проблемами развития, а также связать деятельность отдельных политических и экономических систем с тем типом культурного взаимодействия, который сложился в данном регионе.

Характеризуя связи между регионообразующими факторами, отметим, что они составляют определенное единство, интегрирующим началом которого и становится региональная культура. В качестве интегратора регионообразующих факторов культура может быть рассмотрена как система, раскрывающая, с одной стороны, специфику жизнедеятельности людей на данной территории, с другой, ценностное отношение к социальным связям, которые возникают как внутри территории, так и в ее отношении к другим регионам и «центру». Такой подход позволяет не только описать механизмы адаптации русской культуры к региональным особенностям, но оценить степень продуктивности и качество культуры, ее воздействие на личность человека и региональное сообщество.

Контрольные вопросы:

1. Чем отличается понятие «регион» с точки зрения культурологии и административно-территориального понимания?
2. Назовите этапы формирования региональной культуры.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.:Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
- 2.Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. – М.: Издат. центр «Академия», 1998. – 432 с.
- 3.Гумилев Н.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.

- 4.Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
- 5.Лурье С.В. Как трава сквозь асфальт// Знание – сила. – 1994. - №4. – С.42 – 53.
- 6.Лурье С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика//Общественные науки и современность. – 1999. - №4. – С.101 – 111.
- 7.Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания: монография. – Екатеринбург, 2003. – 205 с.
- 8.Нагорная В.А. Феномен региональной культуры и его символическая репрезентация в искусстве Южного Урала постсоветского периода: монография. – Челябинск, 2005. – 289 с.
- 9.Регионы России: художественные процессы Нового и Новейшего времени: Сб.научных статей/Отв. редактор Л.М.Мосолова. – СПб: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2001. – 188 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Алексеев В.В. Регионализм в России /РАН Урал.отд.; Уральский гуманитарный институт. – Екатеринбург, 1999. – 193 с.
- 2.Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н. и др. Региональное развитие в контексте модернизации/РАН Урал. отд. – Екатеринбург, 1997. – 326 с.
- 3.Байметов В.А. Ишмуратов А.В. Разин А.А. Радевич А.Ф. Удмурты и русские (сравнительное психологическое исследование)//Вестник Удмуртского университета. – 1999. - №4. – С.3 – 7.
- 4.Белобородова И.Н. Этнокультурный фактор в управлении природопользованием сельских территорий//Общественные науки и современность. – 1996. - №6. – С.88 – 95.

- 5.Белова В.Л. Регионоведение. Регионообразующие факторы //Социально-гуманитарные знания. – 1999. - №2. – С.57 – 67.
- 6.Вельм И.М. Этнический менталитет: истоки и сущность (на примере удмуртского народа). – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – 248 с.
- 7.Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов. – 2-е изд., перераб. и допол. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.
- 8.Давыдова Н.М. Региональная специфика сознания россиян //Общественные науки и современность. –1997.- №4 – с.12 – 24.
- 9.Кондаков И.В. Самосознание культуры на рубеже тысячелетий //Общественные науки и современность. – 2001. - №4. – С.138 – 148.
- 10.Люсый А.П. Пространственный консенсус. Культурно-цивилизационный текст и личностная идентификация//Вопросы культурологии. – 2007. – №2. – С.5 - 11.
- 11.Неретина С., Огурцов А. Время культуры. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. – 344 с.
- 12.Плюснин Ю.М. Российская провинция: постоянство в переменах// Человек. – 2001. - №6. – С. 56 – 68.
- 13.Регион: политика – культура – образование/Сб.науч.тр./Рос. АН Урал. отд.; Институт философии и права. – Екатеринбург: ИФЦр, 1994. – 191с.
- 14.Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы/Под ред.А.И.Трейвиша и С.С.Артоболевского. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 296 с.
- 15.Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. – М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2000. – 435 с.
- 16.Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.– 544с.
- 17.Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосозна-

ние//СОЦИС: Социологические исследования. – 1999. - №9. – С.67 – 74.

18.Хотинец В.Ю. Этническая самоидентификация в структуре этнического самосознания//Вестник Удмуртского университета. – 1999. - №4. – С.7 – 15.

19.Чернышов А.Г. Центр – провинция в региональном самосознании //ПОЛИС: Политические исследования. - 1999. - №3. – С.100 – 104.

1.2.Особенности социокультурной жизни региона в период преобразований

Основные этапы в развитии Удмуртской Республики в 90-е годы XX века. Задачи законодательства Удмуртии в области культуры. Программа по сохранению и развитию удмуртского языка и языков народов, компактно проживающих в Удмуртии. Межэтнические отношения в Удмуртии в 90-е годы XX века.

Последнее десятилетие XX и начало нового XXI века явилось временем, наполненным важными переменами, сложными сочетаниями потерь и обретений в экономике и политике, в религиозной, этнической и культурной сферах. Накопленный за последние десятилетия социально-практический и научный опыт показывает, что одним из глобальных процессов, охвативших народы современной России в XX веке, был процесс их деэтнизации. Значительную роль здесь сыграли идеологические установки, связанные с представлениями о том, что подлинная, настоящая история государства и населяющих его народов начинается с 1917 года, а весь предшествующий ее период является историей борьбы народа за свое политическое и экономическое освобождение.

С.К.Смирнова в своей работе «Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских

трансформаций» выделяет три основных этапа в развитии республики в 90-е годы XX века, связанных с функционированием институтов государственной власти и укреплением статуса республики как полноценного участника федеративных отношений.

Первый этап – 1990 г. – начало 1995 г. – принятие Декларации о государственном суверенитете Удмуртской Республики до утверждения и введения в действие ее новой Конституции, а также проведение в соответствии с этой Конституцией первых выборов в Государственный Совет. Второй этап – 1995 – 2000 г.г. – время поисков оптимальных форм системы государственного управления и выхода республики из кризисной социально-экономической ситуации. Третий этап начинается с 2000 года. Удмуртия становится президентской республикой. Приоритетным направлением в деятельности Правительства Удмуртской Республики в эти годы стало сохранение культурного наследия Удмуртии.

Несмотря на то, что сфера культуры республики испытала на себе многие негативные последствия экономического кризиса, Удмуртии удалось сохранить накопленный ранее духовно-культурный потенциал, а по многим направлениям и продвинуться вперед. Прежде всего, была создана законодательно-правовая база в данной сфере, обновлена система управления отраслью, открыт целый ряд новых учреждений культуры и искусства, разработаны первые программные документы в этой сфере.

В соответствии с законом Удмуртской Республики «О культуре» сохранение профессиональной художественной культуры и исполнительского искусства, укрепление материально-технической базы учреждений культуры являются той областью культуры, в которой роль и степень государственного вмешательства должны быть наиболее значительными. Однако в сфере культуры и искусства имеется много серьезных проблем, связанных с недоста-

точным финансированием, слабой социальной защищенностью работников отрасли, неравномерным распределением культурной инфраструктуры по регионам, низкой обеспеченностью профессиональными кадрами, необходимостью определения оптимальных путей дальнейшего развития в новых исторических и социально-экономических условиях. Сохранение накопленного народом культурного потенциала, создание условий для его развития - необходимая предпосылка для дальнейшего продвижения республики по пути социально-экономических реформ, развития демократии, обеспечения конституционных прав граждан на творческую деятельность и участие в культурной жизни. Все вышесказанное нашло своё отражение в Законе Удмуртской Республики «О культуре», Республиканской целевой программе «Сохранение историко-культурного наследия народа Удмуртской Республики» и Программе социально-экономического развития Удмуртской Республики на 2001 – 2004 г.г.

Ситуация в сфере национального развития и межнациональных отношений в Удмуртии сложилась под воздействием двух факторов. Первый связан с формированием России как федеративного государства и резким повышением статуса, экономической и политической самостоятельности бывших автономных республик бывшей РСФСР.

Второй фактор непосредственно связан с ухудшением экономического положения России и Удмуртии. Сегодня государство лишено возможности полноценно финансировать сферы здравоохранения, культуры и образования, в которых в наибольшей мере сконцентрированы проблемы национального строительства. Иными словами, ослабление идеологической, а вслед за ней и экономической роли государства в жизни общества вообще и в процессах национального развития и межнациональных отношений в частности привело, с одной стороны, к резкой активизации

этих процессов, а с другой – к тому, что в обществе стали накапливаться новые проблемы, опыт разрешения которых сегодня только складывается. Одним из показательных индикаторов этих процессов и проблем стали рост числа и численности республиканских, городских и районных национально-культурных объединений, являющихся непосредственными организаторами и проводниками процессов сохранения и развития культуры, родного языка, национального образования и т.д. Большинство из этих объединений ставят перед собой цели возрождения, развития, пропаганды национального языка и культуры, формирования системы национального образования.

Среди различных изменений непосредственный интерес вызывают изменения, свидетельствующие о возрождении национального самосознания. Так, в 90-е годы XX века в Удмуртии выходит целый ряд постановлений, касающихся изменения статуса республики и ее государственных символов. К примеру, 20 сентября 1990 г. внеочередная сессия Верховного Совета УАССР приняла Декларацию о государственном суверенитете Удмуртии. 4 ноября 1993 г. приняты Постановления «О государственном гимне УР», «О государственном флаге УР», 26 апреля 1994 г. – «О государственном гербе УР» и 7 декабря 1994 г. была принята Конституция УР. Также в этот период разрабатываются перспективы национально-культурного развития удмуртов, связанные прежде всего с расширением и совершенствованием преподавания удмуртского языка и изучения истории и культуры народа. В 1991 году Министерство народного образования Удмуртской Республики разработало концепцию развития национального образования в республике и мероприятия по ее реализации.

Еще один шаг в этом направлении – разработка проекта Закона «О языках народов УР». Являясь в какой-то мере аналогом законов о языках, принятых в других субъектах РФ, этот проект, предложенный Комитетом по делам

национальностей при Правительстве Удмуртской Республики выгодно отличается от них тем, что, во-первых, обращен не только к государственным языкам Удмуртии, но и к языкам всех народов, проживающих на ее территории, а, во-вторых, в нем отсутствуют статьи, ограничивающие права человека на свободный выбор языка общения, изучения, обучения и употребления. Другим направлением Комитета по делам национальностей при Правительстве УР стала разработка разного рода программ. Первой среди них и по срокам принятия и по значимости является Государственная программа УР по сохранению и развитию удмуртского языка и языков народов, компактно проживающих в Удмуртии. Степень ее важности определяется тем, что она, с одной стороны, касается языка как средства общения и национального идентитета, а с другой – обеспечивает условия для разработки и наименее болезненного принятия закона «О языках народов УР». Результатом 4-летней работы с данной Государственной программой министерств и ведомств республики, Комитета по делам национальностей как органа, координирующего их деятельность, явилось то, что в Удмуртии начала формироваться система национального (удмуртского, татарского, русского, марийского) образования. На качественно новый уровень вышли исследования в области истории и современного состояния удмуртского языка. Создание и работа Республиканской термино-орфографической комиссии привели к тому, что в удмуртском языке начал складываться и постепенно внедряться процесс применения в языковой практике пласта социально-политической лексики, ранее почти отсутствовавшего, упорядочивается написание и использование исторически оформившихся топонимов. Заметно увеличилось количество и улучшилось качество научной и научно-методической литературы, выпускаемой на удмуртском языке и об удмуртском языке для средней и высшей школы. Не менее важной является Государствен-

ная целевая программа национального развития и межнационального сотрудничества всех народов, утверждения национального достоинства и преодоления отчуждения человека от культуры и традиций своего народа. В июне 1994 года Совет министров утвердил Государственную программу по сохранению и развитию удмуртского языка и языка народов, проживающих в Удмуртии. Таким образом, курс правительственных программ был направлен прежде всего на развитие национальных направлений в области культуры.

Проблеме межнациональных отношений уделено внимание учёным Г.К.Шкляевым в его монографии «Межэтнические отношения в Удмуртии». Социологические исследования, которые проводились в 1990-е годы с целью выявления отношений между различными национальностями в Удмуртии, показали, что, в целом, обстановка в республике не конфликтная. Но если провести детальный анализ динамики межнациональных отношений, то ситуация становится несколько иной. По исследованиям 1994 года около половины удмуртов сталкивались с оскорблением их национального достоинства. При этом 2/3 из них были оскорблены, по их мнению, в общественных местах. Но не только удмурты, а и русские (18,2 %) также считают, что их национальное достоинство подверглось оскорблениям. По сравнению с 1990 годом это довольно высокие цифры, свидетельствующие об ухудшении межнациональных отношений. В связи с этим почти у половины удмуртов возникает чувство, что они находятся в неравноправном положении с другими народами. Надо отметить, что аналогичное чувство в отношении своей национальности отметили и 15,4% русских. При анализе мнений о наличии национальных проблем в Удмуртии исследования показали, что их явное наличие отмечено молодым поколением как русских, так и удмуртов, причём преимущественно проживающих в городе. В 2002 году был проведен очеред-

ной социологический опрос (уже по всему Приволжскому федеральному округу) с целью выявления межнациональных проблем. Несмотря на то, что был создан прочный резерв этнической стабильности, результаты опроса свидетельствуют, что проблемы остались.

Данные социологического исследования, проведенного в 2002 году по проблеме в сфере межнациональных отношений говорят, что наиболее остро к этой проблеме относятся не русские, а представители других национальностей (Приложение). Возможно, это связано с тем, что, находясь долгое время в ситуации, когда пути развития национальных республик определялись, главным образом, Правительством страны, накопилось недовольство из-за явного приоритета в решении проблем русскоязычного населения. Другими причинами такой дестабилизации стали, как пишет Г.К.Шкляев, следующие факторы. Во-первых, это внешние силы, а именно - приток в Удмуртию народов, к которым здесь стали испытывать неприязнь. В основном, это «лица кавказской национальности». Во-вторых - внутренняя сила, выражающаяся в несовпадении интересов большинства населения с интересами национальных лидеров и интеллигенции. Здесь стоит подробнее остановиться на появлении и формировании этнического движения удмуртов, которое зародилось как протест против утраты языка и формализма в осуществлении национальной политики.

Контрольные вопросы:

1. Назовите основные мероприятия по сохранению культурного наследия в Удмуртии в конце XX - начале XXI веков.
2. Охарактеризуйте деятельность Комитета по делам национальностей при Правительстве Удмуртской республики в конце XX - начале XXI веков.

3. Раскройте особенности межэтнических отношений в Удмуртии в конце XX - начале XXI веков.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Удмуртской Республики от 29.10.1996 г. №310 – I «О культуре»//Смирнова С.К. Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Постигание суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Т.2. Кн.1. Сфера законодательной власти. – Москва-Ижевск, 2002. – С.403 – 433.
2. Закон Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики». Принят Государственным Советом Удмуртской Республики 27 ноября 2001 года// Смирнова С.К. Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Постигание суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Т.2. Кн.1. Сфера законодательной власти. – Москва-Ижевск, 2002. – С.443 – 454.
3. Губогло М.Н. Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. – М., 2001. – 496 с.
4. Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. – Москва – Ижевск, 2002. – 560 с.
5. Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн.3. Единство и многообразие этнической мобилизации: уроки пройденного пути. Т.3. – Москва – Ижевск: Удмуртия, 2003. – 808 с.
6. Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.2. Постигание суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Кн.1. Сфера законодательной власти. – Москва - Ижевск, 2002. – 464 с.

- 7.Шкляев Г.К. Межэтнические отношения в Удмуртии. Опыт историко-психологического анализа. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 213 с.
- 8.Шкляев Г.К. Очерки этнической психологии удмуртов: Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2003. – 300 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Бехтерев С.Л. Политическое развитие Удмуртии на завершающем этапе советской истории. – Ижевск: Издательский Дом «Удмуртский университет», 2004. – 198 с.
- 2.Зонов И.М. Содержание и функции национальных культур//Вестник Удмуртского университета. – 1999. - №4. – С.49 – 52.
- 3.Куликов К.И. Удмуртия – субъект России. Проблемы экономики, политики, национальных отношений (1990–е годы). – Ижевск, 1999.-279 с.
- 4.Удмуртия в годы реформ: 1990 – 2001/ Учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002. – 288 с.

1.3. Роль этнических объединений в культурном пространстве региона

Клуб удмуртской культуры. «Дэмен». «Удмурт вӧсь». «Шунды». Молодежная ассоциация финно-угорских народов. Удмурт кенеш. Круглый стол на тему «Роль интеллигенции в возрождении и развитии удмуртского народа». Татарский общественный центр. Общество бесермянской культуры и др. этнические общества. Проект Программы этнического возрождения удмуртов. Общество русской культуры.

Инициаторами и зачинателями этнического движения выступили представители технической интеллигенции г. Ижевска. В 1989 г. они создали Клуб удмуртской культуры, где главными задачами были следующие: обеспечение трудовой и гражданской активности населения города, ускорение социально-экономического развития советского общества, совершенствование национальных отношений на ленинских принципах интернационализма. В этом же году состоялась учредительная конференция Общества удмуртской культуры, позднее получившего название «Дэмен» («Сообщество»). Приоритетными задачами это общество считало: оказание содействия возрождению и сохранению удмуртской нации, активному развитию ее культуры, научным разработкам актуальных проблем культуры и национально-культурного строительства в Удмуртской Республике; изучение истории удмуртского и финно-угорских народов; укрепление связей дружбы удмуртского народа с другими народами страны. В 1994 году из общества «Дэмен» выделилась в самостоятельную организацию религиозная община «Удмурт вӧсь», которая основной своей задачей считала интеграцию удмуртского этноса на основе возрождения языческих молений, воспитание молодого поколения в духе народных традиций. Община провела семинар жрецов - организаторов молений, участвовала в проведении традиционных удмуртских праздников «Гуждор» и «Гербер».

Следующее объединение, которое появилось в 1994 году в Ижевске, представляет собой удмуртскую молодежную общественно-политическую организацию (УМОО) «Шунды» («Солнце»).

Главными направлениями своей работы эта организация считает: сохранение и развитие удмуртской культуры, языка, традиции, воспитание патриотизма в молодежной среде, участие в выработке и реализации государственных программ, разработке законопроектов и других норматив-

ных актов Удмуртской Республики, содействие и взаимопомощь в проведении политических и экономических реформ, укрепление дружбы и культурных связей удмуртской молодежи с молодежью Российской Федерации и зарубежных стран.

Помимо вышеперечисленных организаций в Удмуртии также была создана и Молодежная ассоциация финно-угорских народов (МАФУН). Это добровольное международное объединение молодежных организаций финно-угорских народов поставило перед собой следующие задачи: создание условий для самореализации и роста самосознания финно-угорской молодежи, пробуждение и укрепление интересов молодежи в общественно-политической деятельности; участие в выработке и реализации программ и законопроектов Республики, содействие и взаимопомощь в проведении политических и экономических реформ; защита политических, социально-экономических, национальных и других прав народов уральской языковой семьи; возрождение и пропаганда традиционных духовных ценностей как части мировой культуры; противодействие процессу ассимиляции уральских народов и нейтрализация ее негативных последствий.

Среди организаций, ведущих общественную работу по реализации прав удмуртов, можно назвать и всеудмуртскую ассоциацию «Удмурт кенеш». Согласно Устава, утвержденному на первом всесоюзном съезде удмуртов в 1991г., «Удмурт кенеш» является общественной организацией самоуправления народа удмуртской национальности, избираемой всеудмуртским съездом.

Целью ассоциации является возрождение и углубление этнического самосознания удмуртов, их духовности, активное содействие реформам в политической, социально-экономической и нравственной жизни удмуртского народа, практическая реализация традиций удмуртского национального самоуправления.

15-16 мая 1992 года по инициативе «Удмурт кенеш» был проведен Первый Всероссийский съезд финно-угорских народов, который стал шагом в решении проблем культурно-этнической консолидации и расширении многосторонних связей в финно-угорском обществе. Задача этого Съезда заключалась в следующем: общими усилиями восстановить финно-угорский мир и не дать пропасть тем народам, которые находятся на грани небытия. В этом и видят смысл своей деятельности активисты многочисленных национальных партий, движений, объединений и т.д.

Довольно насыщенным на события научного и культурного характера оказался 1993 год. Так, 14 – 16 октября в Венгрии прошла международная конференция по поводу Дня родственных народов на тему «Праистория уральских народов». С 4 по 9 июля в Финляндии прошли Дни культуры северных карел (семинар, день карельской кухни, знакомство с обучением карельского языка в детских садах и школах, культурные мероприятия). 14-18 октября в Сыктывкаре прошел фестиваль финно-угорской литературы. В сентябре 1993 года в Ижевске прошел Международный фестиваль кино-видеофильмов и телевизионных программ «финно-угорский мир», а в октябре этого же года в Удмуртии проходил музыкальный фестиваль финно-угорских регионов, посвященный столетию со дня смерти П.И. Чайковского.

20 мая 1993 года в Ижевске был проведен республиканский «круглый стол» на тему «Роль интеллигенции в возрождении и развитии удмуртского народа». В этом мероприятии приняли участие представители интеллигенции, работающие в народном образовании, культуре и искусстве, научные работники, писатели, художники, композиторы г.Ижевска. Выступившие профессор К.А.Пономарев и старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Л.С.Христюбова отметили, что Правительство республики не использует по-настоящему научный потен-

циал Удмуртии, не привлекает ученых к разработке программ, постановлений и других документов. Также участники «круглого стола» указали на то, что в настоящее время анализом подготовки, расстановки удмуртских кадров никто практически не занимается. Среди удмуртов нет или очень мало искусствоведов, дизайнеров, юристов, бизнесменов. Особая озабоченность прозвучала в выступлениях И.В.Тараканова, А.А.Разина, К.А.Пономарева, Р.И.Яшиной по поводу сохранения удмуртского языка.

27 февраля 1993 года прошла первая республиканская конференция женщин-удмурток. В период ее подготовки было немало разговоров о ее целесообразности. Утверждалось, что конференция приведет к разжиганию национализма в республике. Но ни одна из 400 делегаток не говорила о национальной исключительности удмуртов. Хотя много говорилось об ассимиляции, были требования принять в республике закон о квотах для представителей коренного народа в двухпалатный Парламент, все это опиралось на статьи 1 и 2 Декларации ООН «О коренных народах» от 1984 года. На конференции были приняты следующие документы: резолюция республиканской конференции женщин-удмурток, обращение к депутатам Верховного Совета с требованием скорейшего принятия Закона «О государственных языках удмуртского народа», обращение к удмуртскому народу. Делегаты решили, что их организация будет называться «Удмурт нылкышно кенеш» («Совет женщин-удмурток»), и она войдет в ассоциацию «Удмурт кенеш».

В 1995 году директором Института человека Удмуртского Государственного университета А.А.Разиным был представлен план реализации этнического возрождения как проект Программы этнического возрождения удмуртов (основные направления). «Этническое возрождение, - пишет А.А.Разин, - это движение в сторону осознания этнических интересов, в сторону формирования этнических

гордостей. Это движение в сторону формирования менталитета, предполагающего, что самоценность этноса определяется не численностью его представителей; менталитета, исключаяющего понятие «великая нация». Необходимость этнического возрождения удмуртов порождена распространением среди них национального нигилизма – отрицательного отношения к своему этносу, к родному языку, культуре и т.д.»

Возвращаясь к национальным обществам республики, стоит отметить и Татарский общественный центр Удмуртии. Он призван выполнять организационную и культурно-просветительскую работу среди татарского населения. Главными целями этот центр считает сохранение и развитие татарской культуры, повышение культурного уровня и социальной активности татар, гармонизацию межнациональных отношений, укрепление культурных связей с татарскими обществами других районов и городов республики и страны.

В 1991 году начало свою деятельность Общество бесермянской культуры – народа, говорящего на бесермянском диалекте удмуртского языка и живущего в северных районах Удмуртии. Общество поставило своей целью вернуть народу национальное самоназвание, добиться фиксации в паспорте своей национальной принадлежности, изучить и развивать народные традиции. В 1990 году в селе Грахово возникло общественно-культурное объединение марийцев – Клуб «Грах Марий», наметивший культурно-просветительские задачи. В конце 1993 года в Каракулинском районе создан Центр марийской культуры. В деревне Ныргында колхоз выделил для Центра здание, где разместились библиотека и музей.

Удмуртское отделение Чувашского общественно-культурного центра создано в 1993 году. Оно способствует возрождению и сохранению историко-культурных традиций и обычаев чувашей в Удмуртии. В одной из чувашских

деревень – Усть-Сакла – Граховского района открыта воскресная школа по изучению чувашского языка.

Вслед за этими национально-культурными объединениями в 1991 году возникло Общество русской культуры. Русские, как известно, составляют большую часть населения Удмуртии (по данным переписи населения 2002 года - 944 108 чел. из общего количества 1 570 316 чел.), поэтому появление такого Общества вполне оправдано. Помимо этого вызывают беспокойство за дальнейшую судьбу русской нации и преобразования, происходящие в стране и в республике. Стала необходима консолидация русской нации, взаимоподдержка, возрождение самосознания, восстановление национально-государственного суверенитета, переосмысление исторического пути и развития языка. Основными целями Общества являются следующие:

- создание условий для развития русской нации через образование, культуру, экономику, историю, язык и национально-государственное строительство;
- восстановление русской культуры без ущемления культур других наций;
- улучшение образования с учетом исторического наследия и современного социально-политического переустройства России;
- возвращение народу его подлинной истории, древних обычаев, традиций, национального самосознания и достоинства, укрепления нравственности;
- воспитание молодежи на патриотических началах русской истории;

Основные положения деятельности Общества были изложены в Государственной программе поддержки самобытности, образования, национальной культуры русского населения, развития русского языка в Удмуртской Республике, которая Государственным Советом Удмуртии была рассмотрена в качестве основополагающего документа для деятельности соответствующих органов государственной

власти республики в сфере реализации национальных потребностей и интересов русского населения Удмуртской Республики. Цели настоящей Программы состоят в обеспечении условий для полноправного национально-культурного развития русских, проживающих в Удмуртии, в упрочении их общегражданской и духовно-нравственной общности, без чего затруднено решение задач в политической, государственно-правовой, социально-экономической и духовной сферах жизни УР. Настоящая программа призвана выполнять следующие задачи:

1. Стать ориентиром для органов государственной власти в городах и районах УР в решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений, обеспечения конституционных прав человека и гражданина.

2. Поддержать объективный процесс интеграции российского общества, волю большинства населения к упрочению общероссийской государственности, потребность в проведении общего курса экономических и политических реформ, приверженность духовной общности народов России при уважительном отношении к стремлению народов к самоопределению, сохранению и развитию национально-культурной самобытности.

3. Стать основой нормативно-правовой базы для разработки и реализации целевых программ, обеспечения комплексного решения национально-культурных проблем, организационных и материальных условий, способствующих удовлетворению национально-культурных потребностей русского населения, формированию и распространению идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия; культивирования чувства русского и российского патриотизма, распространению знаний о многовековой истории и культуре русского народа, сохранению исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций русского народа.

4. Способствовать созданию в обществе атмосферы уважения к русским национальным культурным ценностям, оптимальных условий для сохранения и развития русского языка, его использования как государственного, укрепления и совершенствования национальной образовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры, взаимосвязь русских обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержке усилий русской православной церкви в миротворческой деятельности, приумножения духовных ценностей, созданных искусством и литературой, народным творчеством; развитие и расширение сферы применения интегрирующей роли русского языка.

Итак, основными целями рассмотренных национальных движений Удмуртской Республики являются следующие: пропаганда истории наций, их культуры и быта, сохранение традиций, организация культурно-массовых мероприятий, воспитательная работа среди населения по поддержанию национального самосознания, сохранению языка и т.д. Все эти общества в основу своей деятельности поставили культурные цели. Но далеко не всегда выдвинутые ими идеи находили в массах какую-либо поддержку, так как гораздо более важными для людей оставались и остаются экономические и социальные проблемы, поэтому большая часть населения как русских, так и удмуртов имели весьма поверхностную информацию о существовании и деятельности этих обществ.

Другая причина отсутствия информации о деятельности обществ имеет субъективный аспект. Большую роль в национальных движениях и партиях играют национальные лидеры, от действий которых и зависит конечный результат. В данном случае удмуртская интеллигенция довольно слабо ориентирована на лидерство. В основном, лидерами стремятся быть люди моложе 25 лет и имеющие среднее профессиональное образование, чего явно недостаточно для претензий на лидерство. Также здесь нужно учесть и

то, что по своему характеру удмурты не склонны к лидерству. С давних времен характерными чертами этого народа были терпение, смирение, трудолюбие, гостеприимство. Стремление к лидерству не фигурирует как доминирующее качество удмуртов, поэтому если и говорить о нем в наше время, то только с позиций его формирования. Причем деятельность многих национальных лидеров определяется в большей степени недовольством распределения власти и престижа, а не национальными интересами. Политики пытаются представить свои узкие интересы как имеющие более широкую базу, а личные цели как общенародные; в таких условиях межэтнические отношения превращаются в отношения между конфликтующими этноэлитными группировками. Именно поэтому полемика о национальных проблемах в большей степени происходит между представителями власти, нежели среди всего народа Удмуртии. Своеобразные политические игры лидеров разных этносов привели к тому, что деятельность «другого» национального общества приобрела негативную оценку. Как полезную оценили деятельность удмуртских обществ лишь 30,7% русских, аналогичную оценку деятельности Общества русской культуры дали 40,5% удмуртов (опрос проводился среди людей, осведомлённых о работе данных обществ).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о сложности социально-экономических и политических преобразований конца XX – начала XXI века, об изменении культурных парадигм и наметившемся стремлении различных этнических групп к интеграции с целью сохранения своих культурных традиций, языка и дальнейшего развития своих национальных достижений. Создание национальной символики и деятельность рассмотренных культурных обществ свидетельствует о начавшихся в это время процессах возрождения национального самосозна-

ния и самоидентификации, выразившихся в интересе к изучению языка, культуры и истории своего народа.

Контрольные вопросы:

1. Укажите причины и сущность этнического движения в Удмуртии в конце XX - начале XXI веков.
2. Сравните проект Программы этнического возрождения удмуртов (основные направления) и Государственную программу поддержки самобытности, образования, национальной культуры русского населения и развития русского языка в Удмуртской республике.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. История и культура финно-угорских народов. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Глазов, 11 – 13 ноября 1996. – Ч.1. – Глазов, 1997. – 152 с.
2. История Удмуртии в школе: Материалы научно-практической конференции по проблемам преподавания истории Удмуртии. – Ижевск: Изд-во Удмуртского института усовершенствования учителей, 1994.–148 с.
3. Куликов К.И. Удмуртия – субъект России. Проблемы экономики, политики, национальных отношений (1990–е годы). – Ижевск, 1999.-279 с.
4. Материалы первого всесоюзного съезда удмуртов. 22 – 23 ноября 1991 г. – Ижевск, 1992. – 44 с.
5. ЦДНИ УР, Фонд 122, 1 в.ф. 11-14, 16.
6. ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 1, опись 1.
7. ЦДНИ УР, фонд 34, дело 145, опись 3.
8. ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 17, опись 3.
9. ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 22, опись 1.
10. ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 23, опись 1.
11. ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 36, опись 1.
12. ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 37, опись 1.

- 13.ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 63, опись 1.
- 14.ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 7, опись 1.
- 15.ЦДНИ УР, Фонд 34, дело 70, опись 1.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.В поисках истины: Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений: Материалы научно-практической конференции. – Пермь, 1999. – 192 с.
- 2.Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.
- 3.Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов. – 2-е изд., перераб. и допол. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.
- 4.Владыкина Т.Т. Удмуртский фольклор. – Ижевск, 1997. – 355 с.
- 5.История и культура финно-угорских народов. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Ч.2. – Глазов, 1998. – 96 с.
- 6.Об этнической психологии удмуртов. Сборник статей. – Ижевск, Удмуртский институт языка и литературы УрО РАН, 1998. – 143 с.
- 7.Об этнической психологии удмуртов. Сборник статей. – Ижевск, Удмуртский институт языка и литературы УрО РАН, 1998. – 143 с.
- 8.Петров А.Н. Удмуртский этнос: проблемы ментальности. – Ижевск: Удмуртия, 2002. – 144 с.
- 9.Текущий архив Общества русской культуры.
- 10.Удмуртия накануне третьего тысячелетия. Тезисы докладов научно-практической конференции. Ижевск, 26 – 27 марта 1998г. Ч.1. – Ижевск, 1998. – 134 с.
11. Шарачева Р.М. Проблема этнической идентичности молодежи (на материалах деятельности удмуртской общественной организации «Шунды»-«Солнце»)/http: www.regioncentre.ru

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1. Постмодернистские тенденции в художественной культуре Удмуртии

Постмодернизм в современной культуре. Философско-эстетическая основа постмодернизма. Западный и российский постмодернизм. Этнофутуризм как вариант мирового постмодернизма.

Содержательным ядром художественной культуры является искусство как один из важнейших механизмов познания феномена и человека. Художественная культура – одна из наиболее динамичных в изменчивости своих форм областей культурной практики, чутко реагирующая на малейшие изменения социальных, экономических, политических и иных условий жизни общества. Для современной художественной культуры характерным является ярко выраженный этнический элемент, связанный с выражением национального самосознания того или иного этнического региона. В данной главе анализ современной художественной культуры Удмуртии рассматривается как процесс, демонстрирующий, с одной стороны, формирование собственного этнокультурного поля, а, с другой стороны, - попытки интегрироваться в общемировое культурное пространство, используя при этом опыт мировой культуры.

Проблема состоит в следующем: с одной стороны, очевидным становится тот факт, что идет явное стремление к осознанию своей самобытности, сохранение своей традиционности, аутентичности, стремление к некоторой изолированности от влияния других культур. С другой

стороны, можно с уверенностью сказать, что характерным для культуры рассматриваемого периода является попытка войти в мировое культурное пространство и найти свое место в современном культурном процессе. Такое диалектическое взаимодействие, как показывает мировой опыт, плодотворно сказывается на развитии культуры, основными движущими силами которой являются, с одной стороны, поиск самовыражения этнической самобытности, а с другой стороны, стремление сделать богатство своего народа достоянием всего человечества.

Одной из главных особенностей в развитии художественной культуры России и Удмуртии рубежа XX-XXI веков является проявление постмодернистского начала. Под постмодерном, как правило, понимают всю совокупность социально-исторических условий, которые способствуют формированию постмодернизма.

Постмодернизм – широкое культурное течение, в орбиту которого в последние десятилетия попадают философия, эстетика, искусство, гуманитарные науки. Размышления по поводу модернистской концепции мира как хаоса выливаются в опыт игрового освоения этого хаоса, превращения его в среду обитания человека.

Если западный постмодерн – результат свободной интеллектуальной игры, то российский – плод переходного периода от тоталитаризма к демократии. К отличительным особенностям постмодернизма в России можно отнести его политизированность (особо ощутимую в соц-арте). Возникнув не «после модернизма», но «после соцреализма», он стремится оторваться от тотально идеологизированной почвы идеологизированными же, но сугубо антитоталитарными методами. Если разговор о постмодернизме в искусстве Запада обычно начинается с визуальных искусств, где он и возник, распространившись затем на другие виды искусства, то русский постмодерн отмечен традиционным литературоцентризмом.

По мнению И.В.Кондакова, еще более наглядно намеренный эклектизм взаимоисключающих идеологий и стилей можно наблюдать в изобразительном искусстве «соц-арта», представляющем собой вызывающий коллаж советской символики и эмблематики, включая знамя и герб СССР, «знаки качества», серп и молот, пятиконечную звезду, изображения вождей (В.И.Ленина, И.В.Сталина, Н.С.Хрущева,) рядом с западными, по преимуществу американскими, символами и эмблемами: поп-звездами (М.Монро), Микки – Маусом, кока-колой, долларом, статуей Свободы и т.д., а также различных лозунгов советских плакатов с глумливым обыгрыванием соответствующих текстов. Таковы парадоксальные, остроумные и броские работы В.Комара и А.Меламида, в которых особенно ярко предстают абсурд соцреализма и социалистической действительности, их несовместимость с западной культурой.

В Удмуртии вариантом мирового постмодернизма является этнофутуризм. Первоначально этот термин означал этносоциодинамические стороны жизни человека, но постепенно расширил сферу своего функционирования и теперь уже имеет значение как вариант общемирового постмодернизма, сформировавшегося в провинции. Новое художественное направление возникло в Эстонии. Оно объединило художников, поэтов, писателей, чье творчество было основано на этнических традициях. Создание этнофутуристических произведений осуществляется на стыке двух начал – постмодернистского и мифологического, что говорит о стремлении к патриархальности с одной стороны, и стремлении оставаться всегда современным – с другой.

Возникновение и развитие этнофутуризма в Удмуртии предопределено рядом причин и факторов, наиболее существенными из которых являются:

1. Распад канонов современной культуры, способствующий обращению к культурным традициям своего народа и их развитию, а также дающий большие возможности для самораскрытия авторской индивидуальности.

2. Ряд наиболее характерных этнических черт получает такое же широкое распространение, как и массовая культура.

3. Актуализация пантеистического мировосприятия, восходящего к одной из наиболее древнейших форм финно-угорского мироощущения.

4. Сохранение своей национальной идентичности в условиях массовой глобализации.

5. Археологические раскопки средневекового удмуртского городища Иднакар, дающие возможность знакомства с богатой культурой древних удмуртов.

Таким образом, одной из особенностей современной удмуртской художественной культуры становится проявление постмодернистского начала, связанного с изменением социокультурной среды и переоценки ценностей. Используя достижения мирового и российского культурного опыта, удмуртская культура выработала свой вариант провинциального постмодернизма, именуемого этнофутуризм.

Контрольные вопросы:

1. Назовите признаки и философско-эстетические основы постмодернизма.
2. Укажите особенности постмодернизма в Удмуртии.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1997. – 956 с.
2. Бушмакина О.Н. Философия постмодернизма. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. – 152 с.

- 3.Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.
- 4.Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия технического развития: Пер. с нем. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
- 5.Маньковская Н.Б.Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алетейя, 2000 г. – 347 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Егит гондыр веме. Одомаа. Эрумаа. Калмез. Мушому. Тангыра. Идна. Каталог этнофутуристических выставок.– Ижевск, 2002-157 с.
- 2.Кондаков И.В. Культура России. Часть 1. Русская культура: краткий очерк истории и теории. – 2-е изд., исп. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 360 с.
- 3.Кондаков И.В. О диалогизме культур//Диалог в культуре. – М.: Российская библиотека СССР, 1989. – 92 с.
- 4.Курицын В. К ситуации постмодернизма// Новое литературное обозрение. – 1995. - № 11. – С. 197 – 224.
- 5.Курицын В. Постмодернизм: новая первобытная культура//Новый мир. – 1992. - № 2. – С. 225 – 232.
- 6.Мидоуз Д., Мидоуз Д., Рандерс Й. За пределами допустимого: глобальная катастрофа или стабильное будущее?//Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/Под ред.В.Л.Иноземцева. – М.:Academia, 1999. – С.572 – 596.
- 7.Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
8. <http://www.suri.ee>

2.2. Традиционное и новаторское в литературе Удмуртии

Произведения В.Емельянова («Время выбора (поэма без героя)», «Савелий и Левиафан»). Творчество В.Болтышева («Город М»). Поэзия Г.Иванцова и А.Вершинина. Женская лирика (М.Зими́на). Этническая история в удмуртскоязычной литературе (А.К.Леонтьев, М.Гришкина, М.Иванова, Н.С.Кузнецов, К.Куликов, Г.К.Перевощиков). Этнофутуризм в удмуртской литературе.

С началом демократизации российского общества обозначились новые тенденции в литературе Удмуртии. Изменился художественный подход к изображению действительности. У современных авторов появилось право создавать произведения в соответствии с собственными представлениями о художественном творчестве.

Среди представителей русскоязычного направления этого периода стоит отметить творчество В.Емельянова. Он – автор нескольких поэтических сборников. К концу XX века его стихи явились попыткой философского осмысления жизни человека и связи поколений.

Основными темами его прозаических произведений являются, во-первых, проблема знания человеком истории и культуры своего народа, моральная ответственность за содеянное, а, во-вторых, вклад каждого человека в повышение уровня духовности людей.

Среди других авторов Удмуртии рассматриваемого периода можно назвать В.Болтышева, известного по таким книгам, как «Сюжеты», «Многие другие», «Свои люди», «Тихий дол», «Город М», «Идиотская история». В.Болтышева-писателя отличает умение не только рассмотреть личность «под микроскопом» - густо населенный дом в скрупулезном социально-психологическом разрезе

(«Многие другие»), но и «текущее» время с позиции прошлого и предполагаемого в идеале будущего. Творческий метод В.Болтышева – реалистический. Продолжая традиции русской классики, изобразительную художественную систему он пытается обогатить новыми красками. Даже в самых мрачных его рассказах в подтексте – светлая элегия, вера в нравственную силу человека, в любовь, преобразующую личность, в его разум.

Автором поэтических произведений является Г.Иванцов. По своему движению в поисках истины между прошлым и будущим он близок В.Болтышеву. Главным героем его поэзии является время. Его герои живут в конкретную эпоху, хотя на первый взгляд кажется, что время безлично, оно остановилось. Это впечатление – результат того, что душа героев перестала «трудиться», опустошилась, омещанилась. Произошло отчуждение от семьи, общества, времени. «Лишь тьма и свет» – на этом контрасте строится искусство и человеческая судьба. Но какой же она представляется скудной, бесполезной для общества, когда человек, «к небу головы не поднимая», влачит жалкое существование.

Среди представительниц женской лирики особое внимание заслуживают стихи Маргариты Зиминной, проникнутые глубоким раздумьем о жизни, о судьбе женщины, о любви, о семейном счастье, о природе, о человеке в «бушующем мире». В сборник «О несуетном поговорим...», вышедший в 1993 году, вошло лучшее из всего написанного автором за 20 лет.

Стихи другого автора – А.Вершинина – являются попыткой осмысления того, что человек оставил или оставляет другим людям. Границы от зимы до зимы – вот территория его стихов. Язык его книги «Берега зимы» эскизен, портрет современника нарисован набросками. Автор показывает, что лирическое начало героя в нем самом.

С началом преобразований в российском обществе обозначились новые тенденции в удмуртскоязычной литературе. Как никогда прежде, углубляется интерес к национальной истории. В художественных сочинениях самых разнообразных жанров происходит осмысление прошлого и настоящего. Так, в повести А.К.Леонтьева «Сюрес усьтйське мынйсьлы» («Дорогу осилит идущий») говорится о торговых связях арских удмуртов в древнебулгарский период.

В осмыслении истории большая роль принадлежит документальной научной прозе. Среди удмуртской общест­венности огромный резонанс вызвала серия очерков профессора М. Гришкиной «Удмурты. Этюды из истории IX – XIX веков». Опираясь на архивные материалы, автор очерков сообщает много подробностей о временах покорения удмуртского народа, об отчаянном сопротивлении поработителям и жестоком подавлении восстаний. Книга повествует о сложной, полной драматизма истории удмуртского народа, об историческом взаимодействии многих народов на территории Камско-Волжского междуречья. В одном ряду с очерками М. Гришкиной находится и книга археолога М.Ивановой «Иднакар», где осмыслиется «золотой век» северных удмуртов. К исторической тематике примыкает и произведение Н. С. Кузнецова «Из мрака...», в котором впервые, используя архивные документы Министерства безопасности Удмуртской республики, описываются ранее неизвестные события и факты, связанные с судьбой удмуртской интеллигенции, репрессированной в годы сталинизма. Эта тема затрагивается и в художественно-документальной повести К. Куликова «Трокай». Документальная повесть Емельянова Л.П. «Степан Барышников» повествует об одном из крупных общественно-политических деятелей Удмуртии 20-х – 40-х годов XX века, о первом секретаре Удмуртского обкома партии, необоснованно репрессированного в 1938 году. О не столь

отдаленных по времени событиях рассказывается в повести Л. П. Емельянова «Кудпала берга дунне питран» («Колесо истории»). Автор раскрывает преступно-попустительскую деятельность номенклатурно-административных органов застойного периода. Серьезный круг проблем, порожденных в застойные времена, поднимает роман народного писателя Удмуртии Г.К.Первошчикова «Тödьы куака» («Белая ворона»), где показывается, как партократическое руководство стремится превратить в изгоя честного деревенского труженика.

В отличие от прежних лет особенностью прозы 90-х годов XX века является кардинально противоположный взгляд на индустриальный город. В повестях молодых авторов город предстает как страшная разрушительная сила. Он враждебен деревенской молодежи, вынужденной в поисках работы выбираться из родных мест и жить в общежитиях. Эмоциональностью, колоритностью языка, глубокой содержательностью отличаются сочинения Л. Нянькиной. Существенные изменения происходят в удмуртской поэзии. Новое поколение лириков устремляет взоры к родной старине, памяти предков, ответственности перед совестью. Таковы стихи-притчи, стихи-метафоры, стихи-афоризмы поэта В. Владыкина.

Из стихотворения в стихотворение переходит тема одиночества, утраты веры, мотив усталости и беспокойства в сборнике «Вöсь» («Боль») М. Федотова. Описывая жизнь, которая «тяжела, словно туча дождя», М.Федотов часто противопоставляет неприглядной реальности мир сновидений и мечтаний.

Новое время дало авторам новые темы, более свободными стали стилистические поиски. Удмуртская литература не останавливается на месте. Она развивается вместе с обществом, с ростом культуры и самосознания своего народа, ее по-прежнему плодотворно питает и обогащает

русская литература, но появился и новый фактор – контакты с финно-угорским миром.

Современная удмуртская литература пошла по пути этнофутуризма, несмотря на то, что это был не единственный путь развития.

В удмуртской литературе практика этнофутуризма представлена в первую очередь творчеством М.Федотова, Р.Миннекузина, В.Сергеева, П.Захарова, О.Четкарева, Т.Черновой. Их произведения запечатлевают повторяющиеся из века в век идеи и образы, сквозные мотивы, устойчивые комплексы представлений и переживаний в совокупности с современными типами мышления и поведения. Иными словами, этнофутуризм касается не столько вопросов мировоззрения, сколько мироощущения и затрагивает ту область, где на первый план выходит не рациональная рефлексия, а глубоко эмоциональная реакция современного человека на окружающий его мир. Примечательно, что в удмуртской волне этнофутуризма выдвинулось крайнее крыло (С.Матвеев, Л.Нянькина, Э.Батуев), которых в диалектической взаимосвязи «мифологическое-постмодернистское» привлекает прежде всего второе. Эти писатели, в соответствии с особенностями западного постмодерна, пытаются осмыслить появление нового литературного направления как непосредственный результат воздействия массовой коммуникации на общую социокультурную ситуацию как реакцию на все возрастающую роль массовой культуры, формирующей стереотипы нового сознания.

Коммуникативный анализ этнофутуризма как одного из вариантов общемирового постмодернистского течения позволяет выявить следующие структурообразующие понятия: «мир как хаос», «феномен двойного присутствия» («шизоидно-нарциссический комплекс») и «осколочное мышление» («интертекстуальность»).

Переориентация эстетических ценностей привела к тому, что на первый план вышла пустота, в которой существуют лишь одни фрагменты, хаос, абсурд, отсутствие гармонии и т.п. Таковыми являются произведения О.Четкарева и Л.Нянькиной. Опустошение и пустота являются главной темой сборника стихов Р.Миннекузина «Берпуметй пыдйылчи» («Последний бродяга»)(1995 г.).

Тема одиночества характерна и для произведений М.Федотова. Лирический герой его стихов покидает управляемый разгулом бессмысленного насилия хаос, чтобы возвратиться в мир космоса, предстающий в сознании поэта как архаически-магическое единство. Этот мир он рассматривает как единственную возможность уединения и покоя.

Архаизированному сознанию, в значительной мере свойственному этнофутуристам, трудно смириться с товарно-знаковой ориентацией современной культуры, призванной компенсировать человеку его недостаточность. В результате – не только тесноту и узость, замкнутость и ограниченность свободы, но более того – утрату ценностных и эстетических ориентиров вбирает в себя образ рынка, расширяющий свои пределы вплоть до всего жизненного уклада человека.

В лучших стихах примыкает к этнофутуризму В.Ар-Серги. При сравнении его стихов с другими современными удмуртскими поэтами, например, с П.Захаровым, Р.Миннекузином, Э.Батуевым, бросается в глаза большая эпичность, тяга к сюжету. Он широко и глубоко вводит в свой поэтический контекст мифологию древних удмуртов. В этом тоже специфика его поэтического мировосприятия.

Однако, если в начале 1990-х годов для некоторых этнофутуристов рыночные отношения являлись знаком «чужого» мира и, следовательно, носили негативный оттенок, то в произведениях других этнофутуристов, таких как С.Матвеев, Л.Нянькина, Э.Батуев отношения «ву-

зан/басьтон» (купля/продажа) выделяются гротескным совмещением предельной абстрактности и физиологической конкретности, красоты и безобразия, божественного и дьявольского, света и тьмы.

Этнофутуристическое отношение к современной реальности прослеживается в повести О.Четкарева «Чагыр но дыдык» («Сизая голубка»)(1989 г.). Стремясь создать объективный образ человека в изменившемся обществе, автор резко усиливает ощущение трагической «разорванности мира» и образ негармоничного современника. Главный герой повести Кондрат тщетно пытается найти свое место в современном городе. Рядом с ним изображается судьба божественной птицы - голубя (интертекстуальная игра со стихами Г.Верещагина «Чагыр, чагыр дыдыке» и с приемом Ч.Айтматова, где параллельно с миром людей изображается судьба полумифических животных). Птица в финале повести О.Четкарева гибнет. На грани самоубийства остается и Кондрат, узнавший, что именно от его ремонтных работ на крыше многоэтажного дома создается зло и погибают голуби.

Анализируя статьи, посвященные литературному этнофутуризму, можно убедиться в неоднозначности оценок этого явления. Статьи Ф.К.Ермакова, А.Ермолаева, В.Ванюшева, С.В.Кардинской представляют собой критическое осмысление феномена этнофутуризма.

Контрольные вопросы:

1. Назовите основные темы в русскоязычной литературе Удмуртии в конце XX-начале XXI веков.
2. Укажите принципиальное новаторство произведений удмуртскоязычной литературы конца XX-начала XXI веков по сравнению с предшествующим периодом.
3. Проанализируйте отношение к этнофутуризму разных исследователей и дайте свою оценку.

ИСТОЧНИКИ:

1. Ар – Серги В. Rendez – vous. Условленная встреча: Стихи. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 101 с.
2. Ар – Серги В. Облаков застывшие следы. – Ижевск, 2001. – 261 с.
3. Ар-Серги В. И плакало небо...- Ижевск: Удмуртия, 2000. – 296 с.
4. Болтышев В.А. Воскресным утром неподалеку от города: Рассказы и повести. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 412 с.
5. Болтышев В.А. Город М: Повести и рассказы. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 312 с.
6. Васильев С.Ф., Шибанов В.Л. Под тенью зэрпала (дискурсивность, самосознание и логика истории удмуртов). – Ижевск, 1997. – 304 с.
7. Вершинин А. Берега зимы: Стихи. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 80 с.
8. Владыкин В.Е. Калыкын верало=В народе говорят. – Ижевск: Удмуртия, 1998. – 200 с.
9. Емельянов В.И. Русская зима: Новая книга стихов. – Ижевск: Удмуртия, 1998. – 368 с.
10. Емельянов В.И. Савелий и Левиафан. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 640 с.
11. Емельянов Л.П. Степан Барышников: Документальная повесть. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 232 с.
12. Зими́на М.Г. Лирика. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 1999. – 160 с.
13. Зими́на М.Г. О несуетном поговорим...: Стихи. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – 112 с.
14. Иванцов Г.С. Прямая речь: Стихи. – Ижевск: Удмуртия, 1998. – 232 с.
15. Кузнецов Н.С. Из мрака... - Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1994. – 496 с.
16. Куликов К.И. Трокай. Художественно-документальная повесть. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 336 с.

- 17.Леонтьев А.К. Сюрес усьтйське мынйсьлы. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 192 с.
- 18.Матвеев С.В. Фиолет: Стихи. – Ижевск: Удмуртия, 2002. – 128 с.
- 19.Матвеев С.В. Чурыт пус. – Ижевск: Удмуртия, 1999. – 159 с.
- 20.Матвеев С.В. Шузи. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 287 с.
- 21.Мин Р. Берпуметй пыдйылчи. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 64 с.
- 22.Нянькина Л.С. Ау-ау! Яке Инбамысь гождьёс// Нянькина Л.С. Ваёбыж кар. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – С. 126 – 176.
- 23.Нянькина Л.С. Ой, буралоз, буралоз//Нянькина Л.С. Ваёбыж кар. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – С.62 – 72.
- 24.Перевошиков Г.К. Тöды куака. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 328 с.
- 25.Федотов М.И. Вирсэр=Пульс: Стихи. – Ижевск: Удмуртия, 1998.–216с.
- 26.Федотов М.И. Вöсь: Виль кылбурьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 144с.
- 27.Четкарев О.Г. Сизая голубка//Четкарев О.Г. Крещение – грехам отпущение. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – С.154 – 256.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Ванюшев В. Куашетон-а, мур пуштрос-а...// Кенеш. – 2003. - №4. – С.90 – 95.
- 2.Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века: Учебное пособие/Под ред. Т.И.Зайцевой и С.Т. Арекеевой. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – 262 с.
- 3.Емельянов Л.П. Кудпала берга дунне питран. – Ижевск: Удмуртия, 1999. – 248 с.
- 4.Ермаков Ф.К. Когда же возник этнофутуризм// Луч. – 2002. - № 3-4. – С.32 – 38.

- 5.Ермаков Ф.К. Ма со этнофутуризм?//Вордскем кыл. – 2001. - №8. – С.61 – 71.
- 6.Ермолаев А. Зэм ик-а тангыра кӧтжожа?//Инвожо. – 2001. - № 4. – С.23 – 27.
- 7.Захаров П. Кыче со Эстония? Этнофутуризмъя конференциысь верасконъёс//Инвожо–1994.- №9. – С.3 – 8.
- 8.Захаров П. Этнофутуризм в удмуртской литературе// Инвожо. – 2003. - №6 – 7. – С.75 – 76.
- 9.Кардинская С.В. Конструирование удмуртской этничности в дискурсе этнофутуризма// Вестник Удмуртского университета. – 2005. - №12. – С.123 -132.
- 10.Удмуртская литература XX века. Направления и тенденции развития. – Ижевск, 1999. – 291 с.
- 11.Шибанов В. Некоторые трактовки этнофутуризма в Удмуртии //Инвожо. – 2003. - № 6 – 7. – С.81 – 83.
- 12.Шибанов В. Этнофутуризм и будущее//Герд. – 2001. – 26 февраля.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Владыкин В. Тангыра нош жингыртэ на//Инвожо. – 2001. - № 3. – С.21 – 22.
- 2.Ермаков Ф.К. Межпредметные связи русской и удмуртской литературы. – Ижевск, 1993. – 131 с.
- 3.Иванова Н. После. Постсоветская литература в поисках новой идентичности// Знамя. – 1996. - № 4. – С. 214 – 224.
- 4.Шибанов В. Л. Лики и отражения// Литературная Россия. – 2003. – 5 сентября.
- 5.Шибанов В.Л. Удмуртский этнофутуризм// <http://www.litrossia.ru>
6. Этнофутуризм: спасет нас или погубит// <http://www.finugor.ru>

2.3. Реализм и этнофутуризм в изобразительном искусстве Удмуртии

Национальный характер в творчестве П.В.Ёлкина, С.Н.Виноградова, В.И.Михайлова. Наивизм в творчестве М.Гарипова. Э.Касимов и творческое объединение «Лодка». Этнофутуризм в станковой живописи. Перформансы.

Об особом отношении к своим собственным национальным традициям свидетельствует и изобразительное искусство Удмуртии конца XX – начала XXI века. В органичном единстве этнического и общего художники стремятся к поиску путей воплощения национального характера и творческого осмысления черт удмуртского народного искусства. В этом направлении работает лауреат Государственной премии УАССР народный художник УАССР П.В. Ёлкин. С одной стороны, его работам присущи эмоциональность и лиризм («Сумерки», «Материнские думы», «Вечером»), с другой стороны, некоторые его работы не лишены философского осмысления окружающей действительности («Напутствие»). Также ему принадлежит целый ряд портретов - представителей национальной интеллигенции («Поэтесса Т.Чернова», «Писатель Г.Валишин», «Профессор В.В. Туганаев», «Народный писатель С.П. Широбоков» и др.).

Одним из зачинателей и, соответственно, продолжателем этнической темы является С.Н.Виноградов. Среди тематического множества его работ особо выделяется тема поэтики удмуртского фольклора в его бытовом аспекте - народные праздники, обряды и быт. Одна из интересных его работ «Удмуртская свадьба» - посвящена семейному быту народа. Народная тема также отражена и в творчестве другого художника - В.И.Михайлова. Но, в отличие от С.Н.Виноградова, этот художник не придерживается скрупулезной точности изображения народной жизни, а создает

свой живописный вариант жизни удмуртского народа, используя для этого жанры пейзажа и натюрморта («Деревня», «Родные края», «Гроза», «Крестьянский», «Зангари»).

Совершенно новую страницу в изобразительном искусстве Удмуртии открыл М.Гарипов, работавший, по мнению некоторых критиков, в стиле наивизм. Именно с именем этого художника связано появление нового направления в изобразительном искусстве, характеризующегося нереалистическим подходом в трактовке образов. Если доперестроечное изобразительное искусство Удмуртии определялось как сугубо реалистическое, то, начиная с конца 80-х годов XX века, можно говорить о появлении авангардных форм в этом виде искусства.

Творчество этого художника заметно повлияло на процессы этнической самоидентификации в удмуртском искусстве. Если ранний период его творчества был связан с детской книгой, то в зрелые годы он становится мастером станкового офорта и живописцем, не оставляя работу в книге. В течение 1984 – 1989 гг. он создает серии о вумуртах (водяных), нюлэсмуртах (лесовиках) и человеке; создает листы, посвященные удмуртским народным играм, обрядам и ремеслам. Весь этот материал вошел в книгу «Мифы, легенды и предания удмуртского народа». Все эти иллюстрации выполнены офортом с подцветкой акварелью. Персонажи низшего и среднего миров воплощены со всей возможной достоверностью – перепончатые ступни ног, еловые шишки в бороде и прическе, одежда как у удмуртских крестьян. На девушках те же украшения и головные уборы.

Векания нового авангардного искусства проявились в творчестве Э.Касимова и художников творческого объединения «Лодка», существовавшего с 1988 по 1994 год, куда входили выпускники Московских и Петербургских вузов. Их выставки производили на зрителей такое же впечатление, как и работы художников-бунтарей начала XX века.

Творчество художников этого объединения вполне может быть рассмотрено как искусство постмодернизма в Удмуртии. В течение пяти лет они организовывали экспозиции произведений живописи, графики и скульптуры различных новых направлений – от соцарта и гиперреализма до абстракционизма и экспрессионизма. Станковые вещи соседствовали с объектами. Перформансы, диспуты, встречи с молодыми писателями, актерами и музыкантами стали традицией и собирали большие аудитории. Из года в год участниками экспозиций были москвичи, приглашенные организаторами. Состав участников вообще был очень разный – работы отбирались по критериям мастерства, но участвовать мог любой. Так, рядом с работами известных художников можно было увидеть работы самодеятельных художников. Имена художников, чьи работы запоминались зрителям, стали широко обсуждаться. Одним из участников подобных экспозиций был С. Орлов. После нескольких бесед с московскими искусствоведами возникла идея создать некий реликтовый стиль. Обращение к архаике в искусстве художников Прибалтики заставило молодых живописцев Удмуртии задуматься на эту тему.

Довольно нетрадиционный для реалистической живописи Удмуртии метод впоследствии был воспринят и другими талантливыми художниками, чье творчество позволяет исследовать влияние древней культуры на современное искусство. Примером этого являются этнофутуристические выставки, периодически проводимые в Удмуртии и за ее пределами.

В круг создаваемых художниками этнофутуристических образов входят традиционная народная и художественная культуры, общность финно-угорских элементов в мифологии, а также стремление к доминированию природной среды, природных материалов и форм. Использование художниками этнических материалов вызвано желанием уйти от скомпрометированного обвинениями в сотрудни-

честве с тоталитарным режимом реализма. Древние представления и обрядовые нормы воплощаются не только в образах станковой живописи, но и в перформансах. Причем в отличие от постмодернистских перформансов, где на первом месте стоит выражение личностно-неповторимого, в этнофутуризме акцент делается на этнически характерное. Вполне возможно, что такая игровая форма выражения этнических архетипов связана со стремлением не только актуализировать «предания старины глубокой», но и найти ту связующую нить, которая позволяет осовременить старину. Органичность перформансов, построенных на древней обрядовой основе, обнаруживается во время проведения их в деревне. Легкость вхождения деревенских жителей в перформанс означает, что его смысл им близок и понятен.

Современные художники, работающие в русле этнофутуризма, реализуют этнические идеи по-разному. Одни исходят из конкретных представлений и обрядовой практики традиционной крестьянской культуры (М.Гарипов, В.Белых, В.Михайлов, Ю.Лобанов). Другие художники, синтезируя этнокультурный опыт, создают мир согласно собственным представлениям (С.Орлов, К.Галиханов, П.Микушев).

Весьма необычны и интересны работы В.Наговицына, которые удивляют неожиданным сочетанием используемых красок и материалов. Необычность их в том, что это картины-инсталляции, где в качестве материала наряду с традиционным холстом и маслом используются и аксессуары современного мира – денежные монеты, веревки, позолоченные пуговицы, что делает этих языческих богов, с одной стороны, странными и непонятными, а, с другой стороны, привлекательными и современными.

Участницей этнофутуристических выставок является и Зоя Лебедева – мастер гобелена, досконально знающая традиции народного ткачества. На пути к современным

авангардным решениям художница прошла стадию создания образов-состояний. В свои произведения художница обязательно включает сухие травы. Техника флор-текстиль – ее автограф. Особенно часто используются в качестве материала ароматные виды трав: полынь, душица, мята, донник, мелисса.

Таким образом, анализируя изобразительное искусство Удмуртии конца XX – начала XXI века, следует обратить внимание на органичное единство общего и этнического. Само авангардное направление не является изобретением современного искусства. Имена В. Кандинского, К. Малевича, М.Шагала, П.Кончаловского, И. Машкова, М.Ларионова и других художников давно уже стали классикой мирового искусства. В этом отношении, а именно в поиске новых форм и средств художественной выразительности, русская культура и современное изобразительное искусство Удмуртии вступают в диалог. Но в плане содержания в данном случае не приходится говорить об идентичности. Тематическое разнообразие полотен этнофутуристов и других художников говорит об оригинальном подходе к проблеме сущности живописи. Современное изобразительное искусство, в частности этнофутуризм, демонстрирует нам, с одной стороны, обращение к достижениям русских художников в области авангардного искусства, а с другой стороны – стремление удмуртской культуры к самоидентификации, к поиску своей оригинальности и поиску своего места в современном мире.

Контрольные вопросы:

1. Почему принято считать, что творчество М.Гарипова является началом нового периода в изобразительном искусстве Удмуртии?
2. Являются ли понятия «постмодернизм» и «этнофутуризм» идентичными по отношению к современному изобразительному искусству Удмуртии?

3. В чем состоит проблема диалога русской и удмуртской культур относительно изобразительного искусства Удмуртии конца XX-начала XXI веков?

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Егит гондыр веме. Одомаа. Эрумаа. Калмез. Мушому. Тангыра. Идна. Каталог этнофутуристических выставок. – Ижевск, 2002-157 с.
2. Розенберг Н.А. Прорубить окно в Азию. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – 194 с.
3. Феномен этнического и глобализация современной культуры народов Поволжья и Приуралья: Художественная практика, дискурс, образование. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. – 196 с.
4. Ходырева М.Г. Перформанс как он есть// Инвожо. – 2003. - № 6 – 7. – С.53 – 60.
5. Этнонациональные доминанты в культуре и искусстве народов Урало-Поволжья: Сборник статей/Отв.ред. К.М.Климов. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – 180 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Гартиг В.О. Назад в будущее// Инвожо. – 2003. - № 6 – 7. – С.93 – 95.
2. Гартиг В.О. Наши художники покоряют Лондон// Удмуртская правда. – 1992. – 17 августа.
3. Денисова О. В творчестве я ничего не боюсь// Удмуртская правда. – 2003. – 24 июня.
4. Добрых духов больше // Карьера. - 2002. - № 2.
5. Золотухин А. Народные мотивы в произведениях удмуртских художников//Вордскем кыл. – 1999. - № 10 – 11. – С.60-65.

- 6.Золотухин А. Он сделал свой выбор// Удмуртская правда. – 1998. – 28 января.
- 7.Золотухин А. Творчество национальных художников в контексте изучения отечественной художественной культуры//Гуманитарное знание на пороге XXI века. Материалы международной научно-практической конференции. Тезисы докладов. – Ижевск, 1997. – С.32
- 8.Климов К.М. Ансамбль как образная система в удмуртском народном искусстве XIX – XX веков. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 1999. – 320 с.
- 9.Климов К.М. Удмуртское народное искусство. – Ижевск: Удмуртия, 1988.- 199 с.
- 10.Куликов К.И., Иванова М.Г. Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства: Научно-методическое пособие. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001.– 64 с.
- 11.Лукинская О. Этнофутуризм в Ижевске// Известия Удмуртской Республики. – 1995. – 17 июня.
- 12.Максимова Н.В. Окунь – мастер аллегории// Городской стиль. – 1998. – 24 апреля.
- 13.Международный этнофутуристический фестиваль// <http://www.minnac.ru>
14. Мир – как летящая птица//<http://www.udmpravda.ru>
- 15.Перформансы, акции, хеппенинги и инсталляции на фестивале «Пельнянь»// Инвожо. – 2003. - № 6 – 7. – С.105. – 107.
- 16.Поляк А.И. История изобразительного искусства в Удмуртии. – Ижевск, 1995. – 104 с.
- 17.Поляк А.И. Поэзия мифа// Удмуртская правда. – 1993. – 11 июня.
- 18.Пузанова Н. Время – ниспровергать и время – строить//Удмуртская правда. – 1996. – 13 июня.
- 19.Пузанова Н. Загадки Гарипова//Удмуртская правда. – 1990. – 29 августа.

20. Пузанова Н. Кто мы такие? // Удмуртская правда. – 2001. – 7 декабря.
21. Пузанова Н. Кто они, древние богатыри? // Удмуртская правда. – 2002. – 22 января.
22. Розенберг Н.А. Плеханова Е.О. Этнофутуризм и этническая идентификация в искусстве России конца XIX- начала XXI века // <http://www.ec-dejavu.ru>
23. Снегирёва Т.И. День открытых зверей, или контексты Энвиля Касимова // Удмуртская правда. – 1993. – 15 мая.
24. Удмуртия в изобразительном искусстве. Живопись, графика, скульптура: Альбом репродукций. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 140 с.
25. Фестиваль «Пельнянь» // Инвожо – 2003. - № 6 – 7. – С. 12 – 18.
26. Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. – Ижевск, 1989. – 169 с.
27. Шумилов Е.Ф. «Накануне» молодые голоса: от китча до авангарда. // Удмуртская правда. – 1994. – 26 апреля.

2.4. Этническое и общечеловеческое в академическом музыкальном искусстве Удмуртии

Г.А.Корепанов и Г.М.Корепанов-Камский как основатели профессиональной композиторской школы Удмуртии. Инструментальные произведения А.Г.Корепанова. Этническая тематика в творчестве С.Черезова. Хоровые произведения Н.Шабалина. Песня в творчестве Е.Копысовой. Творчество Ю.Болденкова. Этнические образы в творчестве Ю.Л.Толкача. Проблема использования этнического материала в профессиональной музыке. Хоровое искусство Удмуртии. Ижевский муниципальный хор им.П.И.Чайковского. Академическая хоровая капелла.

Поиск новых сюжетов, образов, музыкальных техник характерен и для профессионального композиторского творчества. Как и в других видах искусства, в академической музыке композиторов Удмуртии намечается тенденция соединения традиционных форм музыкального искусства с достижениями мировой классической музыки. В этом отношении композиторы Удмуртии являются продолжателями начинаний зарубежных композиторов, таких, например, как Бела Барток в Венгрии и Ян Сибелиус в Финляндии. Оба этих композитора боролись за утверждение национальных идеалов в искусстве, но в то же время они сумели найти тонкую диалектическую связь с мировой культурой, поэтому Ян Сибелиус, например, является одним из самых исполняемых композиторов в мире.

Что касается непосредственно современной музыкальной культуры Удмуртии, то здесь происходят весьма интересные процессы. Композитор Ю.Л.Толкач выделяет следующие особенности в этом виде искусства. В профессиональной музыке Удмуртии в настоящее время мало работает представителей коренной национальности. Среди всех композиторов республики можно выделить двух мэтров, которые внесли огромный вклад в создание и развитие национальных музыкальных жанров. Это – Г.А.Корепанов и Г.М.Корепанов-Камский. Их потеря на данный момент ощущается очень остро. Именно эти композиторы положили начало осознанию национальной самобытности в композиторском творчестве. Так, среди особенностей творчества Г.А.Корепанова можно выделить такие, как созерцательность, лирика, неторопливость, задумчивость, отражение особенностей удмуртской ментальности, философии природы и т.д. Г.М.Корепанов-Камский же стремился к постижению древнейших пластов фольклора и приближению их к современности, что в свою очередь делал Б.Барток в Венгрии.

Интересным явлением являются опыты А.Г.Корепанова, который привнес в музыку свойственные нашему времени динамизм и стремительность, а также юмор и иронию, не теряя при этом ярко выраженного национального колорита. С другой же стороны, он очень тонко использует подлинные фольклорные напевы. Таковой, например, является Сюита №3 для двух роялей, где скерцозность, игривость, искрометный юмор сочетаются с проникновенной лирикой и созерцательностью.

Стоит обратить внимание и на творчество С.Черезова – композитора, великолепно чувствующего фольклор. Сам он является уроженцем Кировской области, хорошо изучившим вятский фольклор и очень органично влившимся в атмосферу композиторов Удмуртии. Среди его произведений, воплотивших национальную тематику, можно отметить Сюиту для народного оркестра по мотивам удмуртских сказаний и мифов, где каждая миниатюра является воплощением либо мифологического образа, либо обряда, либо обрядовой песни и т.д. Очень интересным является и произведение “Уральский сказ”, написанное для оркестра народных инструментов и крэзя – старинного народного инструмента. Произведение напоминает былинный сказ, неторопливо повествующий о событиях прошлого. Но внезапно эпически размеренная мелодия сменяется совершенно иной по характеру – более подвижной, игривой, плясовой, что вносит заметное оживление и воскрешает картины народных плясовых наигрышей и игр.

В жанрах хоровой музыки работает Н.Шабалин, который также воплощает в своих произведениях национальные образы. Таковой является Языческая сюита в трех частях, где каждая часть связана с тем или иным обрядом земледельческого круга.

Своеобразным является и другое его хоровое произведение - “Удмуртский наигрыш”. Оно написано без слов

и представляет собой имитацию инструментального наигрыша.

В жанре песни плодотворно работает Е.Копысова, которая также активно использует этнические мотивы в своем творчестве. Так, в основе кантаты “Удмуртские любовные игры или весенний обряд плодородия” лежит обрядовый фольклор, связанный с земледелием и плодородием. Произведение построено отчасти на подлинных народных напевах, отчасти - на стилизованных. Образ родной Удмуртии дан и в проникновенной песне “Незабудки” на слова К.Герда. Несмотря на то, что традиционным символическим удмуртским цветком считается италмас, в данной песне напоминанием о родной республике является незабудка – цветок, о происхождении которого рассказывает ряд удмуртских легенд.

Очень интересным опытом является и творчество Ю.В.Болденкова – композитора, уроженца Кировской области. В конце 80-х годов XX века он написал симфоническую увертюру “Победа”. В основе произведения лежат две подлинные удмуртские лирические песни, облаченные торжественным героическим звучанием, в результате чего получилась очень эффектная динамическая композиция, в которой лирика приобрела гражданское драматическое звучание, передающее атмосферу периода Великой Отечественной войны.

Примерно четверть произведений, связанных с национальными образами Удмуртии, есть и в творческом наследии Ю.Л.Толкача. Таковы, например, Сюита для симфонического оркестра “Песни чистых родников” (в основе каждой части лежит подлинная удмуртская песня) и триптих “Листопад” на стихи Ф.Васильева для тенора и симфонического оркестра. Интересным произведением является и симфония памяти Я.Сибелиуса. В этом произведении композитор ставит целью выстроить симфоническую форму, исходя не столько из схем классической музыки,

сколько из образного и формообразующего мышления финно-угорских народов, в том числе и удмуртов.

В связи с этим возникает еще одна проблема, связанная с использованием национального музыкального материала в жанрах профессиональной академической музыки.

Работа с фольклором очень разнообразна. Каждый композитор выбирает разные пути его использования в своих произведениях:

- первый путь – грамотно сделанная обработка, где композитор должен позаботиться о том, чтобы не испортить народную песню и подчеркнуть ее своеобразие и национальную самобытность;

- второй путь – включение той или иной подлинной песни в произведение крупной формы без потери ее национального колорита;

- третий путь – создание собственного тематизма на основе своего восприятия фольклора. Это уже самостоятельное изобретение интонационного материала, основанное на использовании ритма, мелодии, гармонии того или иного народа;

- четвертый путь – создание произведения, где нет прямых цитат и стилизации, где свободно используется весь арсенал современных средств и не теряется ощущение национального колорита.

В связи с этим хочется коротко остановиться на еще одном пока мало изученном аспекте – влиянии звуковой среды на музыканта. Дело в том, что даже если специально не заниматься изучением особенностей национальной музыкальной культуры, но постоянно находиться в определенной звуковой атмосфере, то очень часто это сказывается и на создании произведений, в которых в той или иной степени проявляются элементы национального стиля, хотя специально этому внимание не уделяется. Так, московские музыкальные критики и московские композиторы, слушая произведения композиторов Удмуртии, не раз отмечали,

что несмотря на тематическую связь произведений удмуртских композиторов с русской и мировой классикой, явным остается особое национальное звучание. Таковым, например, является вокальный цикл Ю.Л.Толкача на стихи А.Блока, в котором в той или иной степени присутствует определенный национальный интонационный строй.

Во многом это свидетельствует о том, что увлечение этническим не является данью моде. Как известно, всплеск интереса народов в различных регионах России к своей культуре стал характерным явлением для 90-х годов XX века. Но тем не менее этот интерес, как считают сами композиторы, не поверхностен. Это делается исключительно по внутреннему побуждению. Дело в том, что изучение фольклора и создание национальных произведений не является принуждением, но истинный композитор, прикоснувшийся хотя бы один раз к фольклору, не может не обратиться к нему и в следующий раз. Связано это с осознанием уникальности культуры своего народа, с возможностями, которые таит в себе фольклор, и с массой различных путей его адекватного воплощения.

Переходя к творчеству профессиональных коллективов, появившихся в Удмуртии в 90-е годы XX века, являющихся примером развития академической музыки, стоит выделить, во-первых, Ижевский муниципальный камерный хор им. П.И. Чайковского. Коллектив был основан в 1992 году. Инициатором и создателем этого хора является заслуженный артист РФ В.Н.Михайлов. На первых концертах особого репертуарного акцента не было. Это значит, что руководитель брал произведения не самого сложного уровня по исполнению, но высокохудожественные по значимости (православная музыка, произведения П.И.Чайковского). А.А.Елисеев – дирижер этого хора – в беседе по проблемам хорового искусства сказал, что в отличие от другого хорового коллектива республики - Академической капеллы, у которой приоритетное место зани-

мает исполнение русской музыки и музыки композиторов Удмуртии, - муниципальный хор, в основном, исполняет зарубежную музыку.

Во-вторых, особого внимания заслуживает уже упомянутая Академическая хоровая капелла, которая является профессиональным музыкальным коллективом Удмуртии, работающим в области академического искусства. Это - старейший коллектив республики, который был основан в 1933 году. С начала своего существования коллектив уделял особое внимание исполнению произведений композиторов Удмуртии. В 1995 году капелле было присвоено высокое звание «Академическая». За последние годы репертуар капеллы значительно расширился: его составляют шедевры русской духовной музыки, сцены из опер отечественных классиков, произведения финно-угорской музыки Я.Сибелиуса, З.Кодая, В.Тормиса, новые крупные сочинения композиторов Удмуртии, концертные обработки удмуртских народных песен, негритянские спиричуэлс, сочинения Д.Гершвина, песни И.Дунаевского и т.д. Хочется отметить, что в отличие от муниципального хора им.Чайковского, который исполняет джазовые произведения как традиционные для своего коллектива, академическая капелла включает в свой репертуар такого рода произведения вынужденно, так как на исполнение классических произведений ходит небольшое количество зрителей, что не всегда делает концерты рентабельными.

Таким образом, фольклор, мифология и – шире – этническая тематика, связанная с историей и культурой финно-угорского народа в целом и удмуртов в частности, стала основой для многих академических сочинений композиторов и коллективов современной Удмуртии. Нельзя сказать, что эта тема была абсолютно новой для Удмуртии, но именно в конце XX века она стала занимать особое место в профессиональной музыкальной культуре, что свидетельствует об искреннем отношении композиторов и исполни-

телей к фольклору и о стремлении донести его до слушательской аудитории в академических формах классической музыки.

Контрольные вопросы:

1. Назовите имена современных композиторов Удмуртии.
2. Как воплощается этническая тема в современных произведениях композиторов Удмуртии?

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Голубкова А.Н., Чуракова Р.А. Музыкальная культура Удмуртии: Учебное пособие/Под ред. А.А.Разина, А.Н. Перевозчикова. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. – 348 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Красновская Е.Г. Содружество двух муз: статьи, очерки, библиографии. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 336 с.
2. Нуриева И.М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: Проблемы культурного контекста и традиционного мышления. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999.-272 с.
3. Пузанова Н. Музыка родникового края// Удмуртская правда. – 1989. – 7 апреля.

2.5. Проблема интерпретации фольклора современными концертно-театральными коллективами Удмуртии

Удмуртский театр фольклорной песни «Айкай». Государственный ансамбль народной песни, музыки и танца УР «Танок». Государственный академический ансамбль песни и танца «Италмас». Творческая направленность студии традиционного танца «Эктон корка».

Как известно, конец XX века стал временем формирования новых социально-политических, экономических и культурных отношений. Среди различных изменений особым интерес вызывают изменения, произошедшие в концертной жизни Удмуртии. Появилось большое количество произведений и творческих коллективов, свидетельствующих об интересе к своей национальной культуре и стремлении к возрождению национальных обрядов, праздников и т.д. Причем зачастую творческие коллективы не ограничиваются в своем репертуаре исполнением только удмуртских песен и танцев. Поскольку в республике проживает большое количество национальностей, то своеобразная полиэтничность отражается и на выборе номеров для концертных программ.

Одним из новых коллективов, появившихся в 90-е годы XX века стал Удмуртский театр фольклорной песни «Айкай». Основной творческой задачей этот ансамбль считает возрождение забытых образцов народной песенной культуры, украшений, костюмов и стремление показать это в ярко-зрелищной театрализованной форме. Научно обоснованная программа дает представление зрителю о песенно-танцевальной культуре удмуртского народа и его быте. Отличительной чертой этого коллектива является универсальность артистов. Театр песни «Айкай» не подразделяется на вокальную, оркестровую и танцевальную группы: в коллективе осуществляется полная взаимозаменяемость, что говорит о достаточно высоком профессионализме артистов. Репертуар этого театра состоит из удмуртских, татарских, марийский, русских, венгерских песен в сочетании с танцами и хороводами этих народов.

Стремление к возрождению народной культуры характерно и для другого творческого коллектива – Государственного ансамбля народной песни, музыки и танца Удмуртской Республики «Танок», основанного в 1990 году.

«Танок» - носитель местной народно-певческой традиции. В репертуаре ансамбля есть прекрасные образцы песенного и танцевального творчества удмуртов – это удмуртские частушки, песни («Аналтйд тон, монэ тугане» («Покинул меня мой милый»), «Отино лыктэ» («Там идет»), «Бусьясын шобырскизы» («Покрылись туманом»), «Кырзаса» («Эх, споем») и др.), удмуртский танец «Тыпыртон» и другие примеры. Поиск студентами репертуара по аудиозаписям и изданным сборникам песен привел к появлению в концертной программе ансамбля нескольких блоков, представляющих Россию во всем ее многообразии. Это и песни северных народов («Не вели ветры»), и песни уральского региона («Да от чего хмелек завелся»), и южные песнопения («Девка по саду ходила»), и казачьи мотивы («А я чернява») и еще множество примеров. Подбор песен различных жанров также сыграл положительную роль в успешной работе ансамбля. В концерты включаются различные по жанрам блоки (блок лирических песен, свадебные обряды, блок южно-русских песен и т.д.), а внутри блоков – разные по жанрам песни. Так, например, в рекрутском блоке звучит песня «Э, ой, по дорожечке» с накладывающимся на нее плачем по брату и частушки-страдания «Вот она и заиграла, гармоника Ванюшина». А в вокально - хореографической композиции «Русский стэп» вполне уместно звучит песня «Когда б имел золотые горы» и традиционная плясовая песня юга России «В(ы) гор(ы)нице». Присутствуют в репертуаре ансамбля несколько обрядовых блоков: «Свадьба» на материале песен Воткинского района Удмуртии, «Рождественский обряд» (колядки, гадание, славение Рождества) и «Троичные хороводы». В разные периоды концертных сезонов востребован разный материал, поэтому концертная программа включает в себя различные песенные блоки в зависимости от конкретных концертов. Существует несколько принципов построения концертной программы:

- 1) контрастное сочетание по эмоциональной насыщенности номеров (лирика и удалое веселье);
- 2) чередование массовых и сольных номеров;
- 3) чередование песен, танцев и инструментальных пьес;
- 4) чередование блоков разной национальной направленности;
- 5) чередование разножанровых блоков;
- 6) построение концертной программы по принципу завязка (визитная карточка), развитие, кульминация, развязка;

В ансамбле своеобразный подход к воплощению народной песни и танца на сцене. Все артисты владеют народно - певческой манерой, могут играть на музыкальных инструментах, прекрасно двигаются и воссоздают народное искусство в его изначальной синкретичности. Но то, что предлагается артистами зрителям, не является копированием аутентичного музыкального фольклора. Уровень культуры современной слушательской и зрительской аудитории, мало подготовленной к восприятию подлинной народной песни (в силу оторванности от сельской жизни), требует сценического воплощения аутентичного материала и его режиссерской обработки. В целом можно отметить, что исполнительский стиль ансамбля «Танок» и его репертуарная политика – это воссоздание пласта народной музыки своего региона, отражение специфических черт населяющих Удмуртию народностей и выявление взаимосвязей их культуры с народными песенными традициями России.

Также с народными традициями знакомит нас и Государственный ордена дружбы народов академический ансамбль песни и танца «Италмас», основанный в 1936 году. Название коллектива выбрано не случайно. Италмас – это любимый цветок удмуртов, который золотисто-солнечным сиянием украшает зелень лугов вдоль рек Кама, Чепца, Вятка и их многочисленных притоков. Италмас – это цве-

ток, с которым связаны народные песни, легенды и предания. Вот уже более 60 лет этот ансамбль собирает по группам богатейшее творчество своего народа и знакомит с ним своих зрителей и слушателей. Основу репертуара «Италмаса» составляет удмуртский фольклор («Свадебные народные мотивы», «Забытые песни предков», «Жингыртыса эктон», что по-русски означает - «Танец с колокольчиками»). Нужно отметить, что на протяжении многих лет «Танец с колокольчиками» является одним из любимых номеров у публики. Но вместе с тем в программу ансамбля включаются песни и танцы народов России и зарубежья («Еврейский танец», «Ирландский танец», «Шуточная кадрили», «Белорусская лявониха», «Русская песенно-танцевальная сюита»). Концертная программа ансамбля строится на современной, сценически полуэстрадной манере с сохранением в то же время этнических черт, присущих удмуртскому народу.

Большое значение в сохранении образцов традиционной удмуртской культуры имеет творчество ансамбля «Эктон корка» (в переводе с удмуртского «Дом танца»). Это студия традиционного танца, которая была основана в декабре 1997 года инициативной группой (А.Н.Прокопьев, Н.Н.Чиркова и др.), выступившей с идеей организации в Удмуртии фольклорного движения и популяризации традиционного музыкального и танцевального фольклора удмуртов. Появление в Удмуртии коллективов фольклорно-этнографического направления, проведение серии фольклорных вечеров, праздников, мероприятий были вызваны возросшей потребностью общества в традиционных видах и жанрах искусства.

Для этого коллектива характерны разные формы творческой деятельности: концерты, программы, вечера, где собираются все желающие и в свободной форме в любой фольклорной ситуации исполняют песни и танцы. Коллектив не стремится к возрождению фольклорных об-

разцов в том варианте, в каком они бытовали раньше, так как аутентичный фольклор – это фольклор общества, находящегося на традиционной ступени развития. Отличительная особенность этого коллектива состоит в наличии разных жанровых направлений. В частности, «Эктон корка» работает в жанре сценической обработки фольклорной песни и танца, что выражается в максимальной приближенности к оригиналу. Исполнению танцев, музыкальному сопровождению, костюмам артистов и общей атмосфере фольклорных действ и концертов «Эктон корка» присущ яркий национальный колорит. Одно из наиболее существенных отличий хореографии «Эктон корка» от хореографии удмуртских коллективов, практикующих постановку танцевальных композиций, – преобладание сильного индивидуального начала в танце, свободное варьирование танцевальных движений, богатая импровизация в рамках, заданных танцевальной традицией удмуртов, поэтому здесь исполнение танцев каждый раз превращается в неповторимый творческий акт (как это и должно быть в традиционном фольклоре), поэтому наполнено особым эмоциональным содержанием. В этом отношении участники ансамбля считают себя традиционалистами.

Таким образом, среди главных проблем интерпретации фольклора можно выделить следующие. Во-первых, проблема изучения самого фольклора. В постсоветский период был открыт целый пласт фольклорных произведений (религиозных, эротических и т.д.), которые до недавнего времени были известны лишь очень узкому кругу исследователей. Во-вторых, приобщение к изучению фольклора молодого поколения. Если в сельской местности еще можно говорить о передаче традиционных представлений от старшего поколения к младшему, то в городской среде интерес представляют, в большинстве своем, эстрадные или авангардные аранжировки фольклорных произведений. В-третьих, проблемой является и сама форма подачи

фольклорного материала. На данный момент можно выделить коллективы, стремящиеся к этнографически точному воспроизведению фольклорных произведений («Эктон корка», «Айкай») и коллективы, которые представляют произведения народной культуры в художественно-сценической обработке («Италмас», «Танок»).

Контрольные вопросы:

1. Как вы объясните появление в 90-е годы XX века новых фольклорных коллективов в Удмуртии?
2. В чем специфика каждого творческого коллектива, перечисленного в данном параграфе?
3. Какие проблемы интерпретации фольклора существуют у перечисленных коллективов?

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Голубкова А.Н. Италмас. Государственный ансамбль песни и танца Удмуртской АССР. – Устинов: Удмуртия, 1985. – 72 с.
2. Пркопьев А. Студия традиционного танца «Эктон корка»: культурно-просветительская деятельность и научно-практические исследования в области традиционных исполнительских форм фольклора// Егит гондыр веме. Одо-маа. Эрумаа. Калмез. Мушому. Тангыра. Идна. Каталог этнофутуристических выставок.–Ижевск, 2002.-С.113-114.
3. Удмуртия в годы реформ: 1990 – 2001/ Учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002. – 288 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Красновская Е.Г. Содружество двух муз: статьи, очерки, библиографии. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 336 с.
- 2.Пузанова Н. «Айкай» спасает от холодного ветра// Удмуртская правда. – 2000. – 19 апреля.
- 3.Филинова Н. Хочу, чтоб не завял «Лазоревый цветок»//Ижевск экспресс. – 2004. – 4 ноября.
- 4.Этномузыковедение Поволжья и Урала в ареальных исследованиях. Сборник научных трудов. – Ижевск, 2002. – 322 с.

2.6. Этнофутуризм в музыкальном искусстве Удмуртии

Музыкальный этнофутуризм. Фестиваль современной этнокультуры «Новая песня Древней Земли». Фольклорные эксперименты ансамбля «Лулгур». Этноколлектив «Тылобурдо».

Особым явлением в культуре Удмуртии является музыкальный этнофутуризм. В отличие от живописи и литературы, он пока еще не приобрел четких критериев и жанровых характеристик, поэтому дать определение музыкального этнофутуризма в настоящее время очень сложно, возможно, это задача ближайшего будущего. В общих чертах можно сказать, что для эстетики этого направления характерно смыкание древнейших элементов культуры удмуртов и других финно-угорских народов с авангардистскими и постмодернистскими тенденциями. Отсюда и возникает синтез черт архаических обрядовых действий с типичными для альтернативных форм современного искусства акциями в духе хеппенингов и перформансов, что создает ощущение нового синкретизма, продолжения глубинных традиций народной культуры в новых условиях, поисков принципиальной общности некоторых свойств

фольклора с эстетикой и практикой радикального искусства сегодняшнего дня.

Черты музыкального этнофутуризма проявляются как в произведениях академической музыки, так и в продукциях массового спроса. Так, начиная с осени 2003 года в Ижевске ежегодно проходит Фестиваль современной этнокультуры «Новая песня Древней Земли», где исполняются различные музыкальные композиции, представляющие собой современную интерпретацию музыкальных фольклорных тем, образов и сюжетов. Фестиваль проводится с целью приобщения молодежи к традиционной культуре как к основе духовных ценностей. Средством приобщения являются формы современного искусства и массовой культуры, через которые представляется возможным соединение импровизационной основы фольклорной культуры с креативными возможностями современного искусства. Одним из этапов этого фестиваля стал выпущенный компакт-диск «Remix», композиции которого основаны на электронных обработках удмуртского фольклора, сделанных способом «погружения» подлинных записей аутентичного пения в виртуальное компьютерное музыкальное пространство.

Еще один пример этнофутуризма – творчество ансамбля «Лулгур». В удмуртском языке нет такого слова, оно является сочетанием двух других слов: «лул», что переводится как «душа» и «гур», что означает «мелодия». Таким образом, «лулгур» - это «мелодия души». Этим самым участники ансамбля замахнулись не просто на создание нового слова, но и на появление нового стиля. Говоря о профессиональной культуре и этническом в профессиональной культуре, многие исполнители и композиторы говорят о том, что в Удмуртии очень хорошая почва для развития профессиональной культуры на основе традиционной народной культуры, при этом фольклорные образцы народных мелодий, исполняемых в современных условиях,

не всегда претендуют на аутентичность и буквальную точность, а нередко подвергаются некоторым изменениям. Связано это с тем, что на данный момент наблюдается сосуществование двух обширных музыкальных пластов, различающихся по генезису, стилистике и функциональности. Во-первых, это архаичная по своей природе ритуальная традиция, консервативная по своему характеру, присущая людям преклонного возраста (за 65-70 лет), а во-вторых, поздняя лирическая песенная традиция, которая впитывает в себя наравне с традиционными формами и иные мелодико-ритмические влияния современного музыкального процесса. Все это формирует иной от архаичного пласта песенный стиль – стиль современных удмуртских народных песен.

Еще один пример музыкального этнофутуризма в Удмуртии - творчество этноколлектива «Тылобурдо». Репертуар этого коллектива довольно широк – это и удмуртские, и грузинские, и русские, и авторские песни в джазовой или альтернативной обработке. Особое место в их творчестве занимают крезы. Крезь - это песня на припевные слова, имеющая обрядовое магическое значение. В основном, крезы распространены в северо-удмуртском музыкальном фольклоре. Их особенностью является то, что они не имеют словесных текстов в общепринятом понимании. Напевы представляют собой импровизируемые вокализации, исполняемые на отдельные слова, междометия и частицы.

Большой вклад в изучение крезей внесла этномузыколог М. Ходырева – композитор и собирательница фольклора. В своем сборнике по удмуртскому фольклору она четко выделяет особенности таких напевов. В частности, она указывает, что использование такого количества частиц и междометий в значительной степени способствовало распространению мнения о напевах на припевные слова

как «бессмысленных» и не имеющих содержания. Но их традиционная значимость очень велика.

Некоторые из этих крезей по-своему осмысляются и исполняются девушками из ансамбля «Тылобурдо». Сами исполнительницы не занимаются детальным изучением удмуртского и бесермянского фольклора, не ездят в фольклорные экспедиции. Они просто берут ноты народных удмуртских песен, добавляют к несложным мелодиям особую гармонию, вводят различные инструменты, в результате чего возникает по-новому звучащее произведение. При исполнении удмуртских крезей коллектив свободно использует далеко не удмуртские инструменты: цимбалы (струнно-ударный инструмент с деревянным корпусом), испанские кастаньеты (маленькие ударные инструменты, состоящие из двух пластинок), американский банджо (народный инструмент негров, широко применяемый в джазе), духовые инструменты разных народов мира, «посох дождя» и т.д. Таким образом, в музыкальном отношении получается оригинальное слияние и Востока, и Запада, и Севера, и Юга. Участницы ансамбля, используя такое разнообразие инструментов, мелодий, обработок, стремятся прежде всего создать ту завораживающую атмосферу музыкальных напевов, которая действительно способствует магическому воздействию музыки и слова на человека.

Итак, современная художественная жизнь Удмуртии отличается разнообразием концертных форм, расширением репертуара, появлением новых направлений и т.д. С одной стороны, явным стало стремление к изучению и воплощению истоков национальной культуры, забытых мотивов и обрядов. С другой стороны, несмотря на своеобразную замкнутость удмуртской культуры, наблюдается стремление вступить в диалог с традициями других народных культур. В-третьих, современная культура Удмуртии не ограничивается только национальными традициями, а ак-

тивно приобщается как к русской классике, так и к шедеврам мировой культуры, тем самым определяя свое место в общекультурном пространстве. Проведенный анализ позволяет утверждать, что художественная культура Удмуртии вполне может быть рассмотрена как самостоятельное явление со своим вектором этнического развития, выраженного, во-первых, в изучении истории, фольклора и мифологии финно-угорских народов и их сценическом воплощении; во-вторых, в сохранении бережного отношения к природе, что подчеркивается во многих произведениях неразрывностью существования человека и природы; в-третьих, в толерантном отношении к другим народам, что выражается во взаимовлиянии культур народов, проживающих на территории республики; в-четвертых, в формировании региональной идентичности, выраженной в официальной символике (герб, флаг, гимн); в-пятых, в приобщении к постмодернистским тенденциям мировой культуры, где на первое место выходят образы хаоса, одиночества, разрушения – настроения, отражающие общее духовное состояние России 90-х годов XX века. Получив возможность выйти за рамки существующего в советский период одномерного пространства, культура Удмуртии бросила своеобразный «региональный вызов», стремясь обрести свое «лицо» в многонациональной России. Обращаясь к древней истории, как к источнику уникальности и самобытности, практически все виды искусства стали наполняться сюжетами, отражающими главные характеристики титульной нации республики. Но прекрасно понимая, что образцы прошлого не могут функционировать в том виде, в котором они существовали ранее, намечается попытка дать им новое толкование, которое бы соединило прошлое с настоящим и указало путь в будущее.

Контрольные вопросы:

1. Чем отличаются понятия «музыкальный этнофутуризм» и «музыкальный фольклор»?
2. Какие можно выделить критерии для отнесения того или иного коллектива (или музыкального произведения) к музыкальному этнофутуризму?

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Егит гондыр веме. Одомаа. Эрумаа. Калмез. Мушому. Тангыра. Идна. Каталог этнофутуристических выставок. – Ижевск, 2002-157 с.
2. Родионова М. Спой нам, Птица – Огненное Крыло!//Центр. – 2004. – 30 сентября.
3. Ходырева М.Г. Песни северных удмуртов. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1996. – Вып.1. – 120 с.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

НАПИСАНИЕ РЕФЕРАТОВ:

Реферат представляет собой исследование студента по предлагаемой теме на основе изучения имеющейся литературы. Реферат может также включать и анализ самостоятельно проведенного студентом практического исследования (анализа документов, соцопроса, интервьюирования, экспертного опроса и др.) Предлагаемые темы ориентируют на углубленное изучение отдельных тем и разделов курса «Этнические процессы и современная художественная культура Удмуртии». По согласованию с преподавателем, студент может предложить свою тему реферата. При выборе темы студент должен руководствоваться следующими рекомендациями:

- 1) Помнить, что тема должна соответствовать программе курса и личным научным интересам.
 - 2) Необходимо предварительно определить возможный объем и сложность своей работы по данной теме.
 - 3) Также следует учитывать доступность литературы по выбранной теме.
- Структура реферата должна включать:
 - Титульный лист
 - Оглавление.
 - Введение.
 - Основная часть (состоит из 2-3 глав).
 - Заключение.
 - Список использованной литературы.

Все части реферата должны быть изложены в строгой логической последовательности и взаимосвязи. Во введении обязательно должны быть раскрыты следующие во-

просы: актуальность, цель, задачи, обзор литературы, структура. Реферат обязательно разбивается на главы без дальнейшего дробления на параграфы. В заключении подводятся результаты проделанной работы, которые должны соответствовать выбранной теме, поставленным во введении целям и задачам. Список литературы включает полный перечень обработанных студентом по выбранной теме материалов, в т.ч. журнальных и газетных статей, сайты Интернет.

Темы рефератов:

1. Этнос и этническая культура в условиях современной России.
2. Молодежный компонент в общественном движении финно-угорских народов.
3. Этнические движения в Удмуртии в конце XX – начале XXI веков.
4. Социокультурные преобразования в Удмуртии в конце XX – начале XXI веков.
5. Система образования и науки в современной Удмуртии. Этнические проблемы образования и подготовки кадров.
6. Постмодернизм в художественной культуре России и Удмуртии: сравнительная характеристика.
7. Этнофутуризм и постмодернизм: сравнительная характеристика.
8. Этнофутуристические тенденции в современной культуре урало-поволжских народов.
9. Картина мира удмуртов и ее отражение в современном искусстве Удмуртии.
10. Проблема диалога культур в современной художественной культуре Удмуртии.
11. Фольклор в современном изобразительном искусстве Удмуртии.

12. Основные тенденции в современном профессиональном музыкальном искусстве Удмуртии.

НАПИСАНИЕ РЕЦЕНЗИИ:

Самостоятельная работа студента предполагает также написание рецензии либо на одно из произведений какого-либо вида искусства, либо на концертную программу творческого коллектива Удмуртии, либо на выставку современного искусства Удмуртии. Самостоятельная работа осуществляется студентом на протяжении всего курса и направлена как на решение учебных задач, так и на профессиональное ориентирование и применение полученных знаний, умений, навыков в профессиональной деятельности.

Рецензия – это письменный разбор любого художественного или научного произведения. Перед началом написания рецензии необходимо изучить произведение и выделить круг вопросов, затронутых в нем. Затем следует определить характер их освещения (достаточно полный, поверхностный и т.д.). Следующий этап – выявление средств художественной выразительности и авторский взгляд на проблему. В заключении необходимо сделать вывод об актуальности и новизне темы, важности поднятой проблемы, оригинальности решения. В рецензии, в зависимости от выбранного для исследования объекта, могут быть отражены следующие моменты: история создания, авторский замысел, этническая проблематика, наличие художественных задач и их решение, художественные средства выразительности, особенности композиции, сравнительная характеристика с аналогичными явлениями в культуре, свое авторское отношение.

Написание рецензии на художественное произведение может содержать в себе черты эссе. Эссе - прозаическое сочинение небольшого объема и свободной компози-

ции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на исчерпывающий ответ. Это новое, субъективно окрашенное слово о чем-либо, имеющее философский, историко-биографический, публицистический, литературно-критический, научно-популярный или беллетристический характер. Для эссе характерно использование многочисленных средств художественной выразительности (метафоры, аллегорические и притчевые образы, символы, сравнения)

Специфику жанра эссе выражают следующие черты: заголовок эссе не находится в прямой зависимости от темы: кроме отражения содержания работы он может являться отправной точкой в размышлениях автора, выражать отношение части и целого; свободная композиция эссе подчинена своей внутренней логике, а основную мысль эссе следует искать в витиеватых размышлениях автора. В этом случае затронутая проблема будет рассмотрена с разных сторон. Необходимым условием эссе является ярко выраженная авторская позиция.

Приложение

Общественное мнение о наличии проблем в сфере межнациональных отношений
(по итогам опроса 2002 г., в %)

Беспокоит ли проблема межнациональных отношений?	Республики Приволжского федерального округа							
	Удмуртия		Башкортостан		Марий Эл		Татарстан	
	удмурты	русские	башкиры	русские	марийцы	русские	татары	русские
Да	62,5	40,0	67,6	59,7	56,2	37,5	62,6	63,1
Нет	31,7	50,5	26,7	32,7	37,9	55,1	31,1	30,2
Затрудняюсь ответить	5,8	9,5	5,7	7,6	6,0	7,4	6,3	6,7

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УДМУРТИИ КОНЦА XX-НАЧАЛА XXI ВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	7
1.1.Региональная культура: понятие, сущность, факторы формирования	7
1.2.Особенности социокультурной жизни региона в пе- риод преобразований	14
1.3.Роль этнических объединений в культурном про- странстве Удмуртии	22
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТИИ В КОНЦЕ XX–НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	34
2.1.Постмодернистские тенденции в художественной культуре Удмуртии	34
2.2.Традиционное и новаторское в литературе Удмуртии	39
2.3.Реализм и этнофутуризм в изобразительном искусс- ве Удмуртии	49
2.4.Этническое и общечеловеческое в академическом музыкальном искусстве Удмуртии	56
2.5. Проблема интерпретации фольклора современными концертно- театральными коллективами Удмуртии	63
2.6.Этнофутуризм в музыкальном искусстве Удмуртии	70
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ	76

**Художественная культура Удмуртии
конца XX- начала XXI века
Учебно-методическое пособие по направлению 520100
«Культурология» (магистратура)**

**Составитель: О.Н.Караваева
Компьютерный набор и верстка: А.Л.Кузнецова**

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

**Сдано в производство.....
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ.30 экз. Заказ №.....**

**Типография ГОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет»
426034 г. Ижевск, ул. Университетская,1, корп.4**